

ДЕЙМОН КРАШ
АННА АЛЕКСЕЕВА

18+

Анна Алексеева
Деймон Краш
Уроки приручения, или Моя
несносная команда. Часть 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70382779

SelfPub; 2024

Аннотация

Команда академии по драгонболу – это пятеро красивых и страстных драконов. Мишель – человек, и она устраивается менеджером в эту команду, не подозревая, что ей суждено познать все грани драконьей любви. Четвёртая часть книги

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	32
Глава 5	50
Глава 6	59
Глава 7	79
Глава 8	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Деймон Краш, Анна Алексеева Уроки приручения, или Моя несносная команда. Часть 4

Глава 1

Маркус Саргон

В ушах звенело не только от визгов со стороны бушующих трибун... вернее, не столько от криков и визгов, сколько от пропущенного удара в голову. Привкус крови на губах разлил. Я ухмыльнулся, пощупал зубы, оценил, что пара из них качается и, улучив момент, когда соперник немного расслабился, нырнул вперед, чтобы ударить по опорной ноге. Тот потерял равновесие, и я легко перекинул его через плечо, с треском уронив на пол. А дальше все было просто.

— Р-раунд! — рявкнул судья, и только после этого я выпустил парня из болевого захвата. На этом долгий изнуряющий бой, в котором соперников мне меняли не менее четырех раз, был завершен.

Саргонов боевым искусствам учили поголовно. Но вряд ли кто из моих сородичей когда-нибудь оказывался в подобном месте, чтобы поправить свое финансовое здоровье. Может, меня и не пустили бы на ринг, если бы знали, кто я и откуда, но здесь никто не задавал вопросов, документов не требовал, истинное имя и происхождение не проверял. Поэтому сейчас раздалось над рингом:

– Победа за Рыжим Роком! Да-а-а! Поддержим его!

Я поднял руки, перевязанные окровавленными бинтами, и повернулся поочередно к каждой стороне трибун. После чего перепрыгнул через ограду ринга и пошел к задней двери, где расположились раздевалки и, конечно, комната для выдачи выигрыша.

– Рыжий Рок, – усмехнулась полуголая девица с длинной тонкой сигаретой во рту. – На тебя ставят все больше.

С этими словами она спрыгнула со стола, на котором сидела со стопкой чего-то крепкого, и достала из сейфа мешочек монет.

– Сорок три золотых и восемь серебром. Мелочь отсчитать?

– Оставь себе, – буркнул я и вытер бинтами, намотанными на руку, подтекающую струйку крови из носа. Подумать только, каких-то четыре десятка золотых. Мелочь. И ради них я занимаюсь этим.

– Если не секрет, на что потратишь? – мурлыкнула девушка. – Я бы с удовольствием составила тебе компанию.

Интересно, сколько на ней навешано невидимых амулетов, что она не боится клеить мужиков, которые только что избивали друг друга?

– Кредит выплачиваю, – ответил я. – Спасибо.

Козырнул и вышел из комнатки, мысленно добавив: “Надеюсь, больше не увидимся.” Девушка за спиной хмыкнула, но больше не сказала ни слова.

Не знаю, поверила ли она мне. Судя по контингенту, не у меня одного есть потребность в том, чтобы погасить долг. Осталось, в общем-то, не много. Один бой поставил бы крест на моем долге, а потом можно начинать думать о том, на что снять комнату и как жить дальше. Родительское негодование может длиться долго, а значит, пора думать о том, как строить свою жизнь без их связей и денег.

В конце концов, люди же как-то это делают. Даже отец Шелли! Какой-никакой, а свой бизнес имеет. Чем я хуже?

С этими мыслями я отправился к живущему неподалеку лекарю. Несмотря на ранний час, он открыл и впустил меня в дом. Не задав ни единого вопроса, он некоторое время колдовал надо мной, призывая магию жизни, а потом выпустил на задний двор, где я обернулся драконом и, свернувшись под лучами низкого, раннего солнца, придремал, чтобы тело само срегенирировало настолько, насколько ему хватит времени.

Время двигалось неумолимо.

Прежде чем отправиться в академию, я отсчитал врачу по-

что половину своей выручки. Такова была цена за услугу и, главное, – за молчание. Переоделся я тоже у него, засунув окровавленную одежду в сумку, чтобы по пути сдать ее прачке. Перед выходом взглянул в зеркало: синяков и следов от кровоподтеков почти не осталось. А то, что под глазами легкие фингалы – так я не выпался.

Это было даже правдой.

Отоспаться я мог на лекциях. Лара Крейн, которая последнее время предпочитала занимать место рядом со мной, с удовольствием давала мне свои конспекты списать, чем я и занимал свое время в перерывах между занятиями.

Бытовая магия – ужасно скучная. Просто невозможно. Но ради того, чтобы продолжать играть, приходилось терпеть.

После выпуска я должен пройти в основную сборную Виригии – и тогда все мои проблемы решатся сами собой.

Без помощи родителей.

Добравшись до академии, я остановился перед воротами и огляделся. Никого из наших в округе заметно не было, а до обозначенного времени оставалось пятнадцать минут. Как обычно, на утро в день перед игрой была назначена встреча команды для обсуждения тактики предстоящего матча. Но у нас были другие планы.

Не знаю, что тогда заставило меня никого не ждать и пойти первым “на разведку”. Да и что я там мог разведать? Должно быть, меня вела интуиция, которая подсказывала, что тренерша наша, если ее можно было так назвать, непро-

ста. Как бы то ни было, через несколько минут я уже подходил к тренерскому кабинету, и остановился, услышав подзрительные звуки.

Кто-то где-то трахался.

Стараясь ступать тише, я шел по коридору, прислушиваясь в поисках источника звука. Он был характерно приглушен, словно использовался специальный артефакт тишины, но не из тех, которые блокируют звуки полностью. Обычное дело для музыкальных классов, которые тоже располагались в этом крыле.

Но звук шел явно не из музыкального класса.

Словно собака по следу, я прошел через мужскую раздевалку в бассейн, а затем подошел к тренерской комнате. Тренерская в бассейне была маленькой и редко использовалась. Но сегодня ее явно почтили своим вниманием.

На какое-то мгновение я пожалел, что рядом не было Миранды: она бы аккуратно приподняла металлическую щеколду, не причинив вреда ни двери, ни полу. Я же мог избавиться от щеколды только одним способом. Направив на нее силу, я нагрел место соприкосновения крючка с петлей до такой степени, чтобы металл расплавился, а когда крючок проскользнул сквозь оплавленную петлю и безвольно упал, аккуратно приоткрыл дверь.

Черт возьми, зачем я только отказался от использования вещателя?! В последней модели был встроен артефакт наблюдения, который создавал иллюзии увиденного. Но у ме-

ня не было даже более старой версии.

Ждать ребят? Они могут и опоздать на это зрелище.

Что ж, придется блефовать.

Они расположились прямо на полу. Лысый Ваал лежал на спине, чуть раздвинув ноги и приподняв зад над полом. Его пальцы сминали пышную попку тренерши, которая скакала на нем в одном лифе. Еще бы, с такими-то сиськами. Оторвутся еще.

Она вскинула голову и утробно застонала в голос, насаживаясь при этом на Ваала со всей силы. Тот сделал пару толчков и тоже выдохнул со стоном. Я толкнул дверь вперед и медленно захлопал в ладоши.

– Потрясающе! Восхитительно! Отличное кино я только что снял. У нас в академии, насколько мне известно, отношения между учащимися и профессорами не запрещены. Но как насчет спортивного комитета и отношений между тренером и игроком?

Тренерша была настолько поглощена своим оргазмом, что далеко не сразу обернулась ко мне.

– Хватит придуриваться, мальчик. Расчехляй своего сорванца и пристраивайся третьим.

С этими словами она поманила меня пальчиком и наклонилась вперед, нависнув грудью над Ваалом. Тот раздвинул ее ягодицы, демонстрируя гладкую кожу и две соблазнительные дырочки.

Бездново дно, я б вставил. В ту, что поуже и потуже.

– Мисс Робинсон, – проговорил я сухо. – У вас есть две минуты на то, чтобы привести себя в соответствующий вид, потому что скоро здесь будут все члены команды, и нам придется очень серьезно поговорить.

– Ваал, мальчик мой, о чем они? – спросила Сисяндра и начала водить задницей вверх-вниз, демонстрируя мне член новенького. Я раздраженно выдохнул. Пришлось рывкнуть:

– Быстро, я сказал! Чтоб через минуту оба были одеты!

Это подействовало. Не так, как я ожидал, правда, но тренерша медленно подняла свой зад, отчего член Ваала безвольно упал сосиской ему на живот. Потом я почувствовал, что оторвался от земли и повис в воздухе, кувырнувшись. А когда, наконец, снова оказался головой вверх, Сандра-Сисяндра уже чеканила шаг мне навстречу. Остановилась в паре шагов, повернула меня в воздухе так, чтобы моя голова оказалась примерно на одном с ней уровне, а ноги болтались позади, и взяла меня за подбородок.

– Хороший мальчик, горячий, – произнесла она с сочувствием. – Но совершенно не знаешь своего места.

– И где же, по-вашему, мое место? – процедил я. Приходилось неуклюже размахивать руками и ногами, чтобы хоть как-то контролировать положение в воздухе, так еще и сумка, висевшая через плечо, болталась из стороны в сторону.

– Я уже сказала. Членом внутри меня.

Ваал тем временем встал и начал одеваться. Это тренерше тоже не понравилось. Она обернулась:

– Куда собрался?

– Какая уже разница, – буркнул тот. – Все равно момент испорчен.

– И то верно, – вздохнула тренерша. – Что ж, ладно. Давайте поговорим. Шуруй к своим, встретимся в девятом кабинете.

С этими словами она опустила меня на пол, подошла к вешалке и, сняв с нее махровый халат, накинула на плечи.

– Мне нужно освежиться, – пояснила она, прежде чем прошла мимо меня в зал с бассейном, направившись в сторону женского душа.

Я перехватил новенького за плечо.

– И какого хрена? – спросил его.

Тот сбросил мою руку с плеча:

– Горячая тетка, почему бы не вставить. – потом усмеялся. – Ты и сам не против был присоединиться. Зря отказался. Опытная баба.

– Да уж не сомневаюсь, – сквозь зубы процедил я.

Спустя несколько минут у тренерской собрались почти все. Не хватало только Ривиана, который опаздывал почти каждое утро, и Миранды. Насчет нее никто ничего не знал, и мы единогласно приняли решение ее не ждать.

– Что начинать? – нахмурился лысый.

– Ты лучше пока тут стой, – посоветовал ему Дэн. – Надо кое-что с тренершей обсудить.

Наконец, Робинсон явилась. На ней была спортивная фор-

ма, которая непривычно скрывала ее формы, а на спине виднелся разрез для крыльев.

– Что, замышляете что-то? Ну, давайте. Проходите. Выслушаю ваши претензии.

Она пропустила нас вперед и, дождавшись, пока все войдут и сядут, закрыла за нами дверь, после чего встала во главе стола. Оперлась о него ладонями, обвела нас всех взглядом:

– А где же капитан? Или у вас бунт на корабле без одобрения командования?

– Это сейчас не имеет значения, – сказал Бьорн. Его бас прокатился по комнате, и я кивнул:

– В отсутствие Миранды я исполняю обязанности капитана. Итак, нам удалось узнать о некоем инциденте, который произошел два года назад в Нанае...

Глаза тренерши сузились. Она склонилась над столешницей:

– Угрожать мне вздумали? А угрожалка у вас отросла?

– Нам известно, что... – начал было я, но тут дверь распахнулась, и в тренерскую вбежала Мишель.

– Стойте! – крикнула она.

За ней следом вошел мистер Эйлар.

– Придурки, вы что удумали?! – воскликнул он.

– Шелли?.. – чуть обалдело спросил я, поднимаясь со своего стула.

– Не!.. – она сделала шаг к столу. – Не де...

А потом ее глаза закатились, и она потеряла сознание. Я едва успел поймать пылающую в лихорадке девушку.

Глава 2

Мишель Миллерс

Как же тяжело было оторвать голову от подушки! Она была такой большой, опухшей и словно расколотой на тысячу микроскопических кусочков.

Хлопнув по будильнику, я со стоном села в кровати. Чувство было такое, будто я всю ночь пила очень плохой алкоголь, и одновременно с этим таскала тяжеленные мешки, потому что болели, казалось, все мышцы, какие только были.

Тяжело покачиваясь, я прошла в ванную комнату и посмотрела на себя в зеркало. Щеки алели румянцем, глаза красные, будто действительно после попойки.

– Драконята плешивые, – тихо выругалась я. Потому что громко не могла. Голос не слушался.

На утреннюю тренировку мне приходиться не надо было, и в кои-то веки можно было не торопиться в академию за час до начала занятий. Это порадовало. Я легла обратно в кровать и задумалась, не пропустить ли мне сегодня занятия вообще. Тяжело было даже представить себя в набитом омнибусе.

Лишь бы Дэн не явился за мной в такую рань.

Я взяла с тумбочки вещатель, чтобы убедиться, что там нет сообщений от Даниэля, и напряженно выдохнула, потому что таковое действительно присутствовало. Я опустила вещатель на колени, прикрыла глаза, считая до десяти.

Меньше всего мне хотелось объяснять кому-то, почему меня не будет. С него ведь станется сбежать с тренировки и явиться пред мои очи.

С трудом открыв глаза, которые тоже ощутимо болели, я пустила чуть больше магии в вещатель и позволила ему показать мне текст сообщения.

“Мы с ребятами идем говорить с Робинсон. Сегодня все узнают о ней правду.”

– Что?! – прошептала я, лихорадочно выводя буквы на гладкой металлической поверхности. – Стойте, блин...

“Не трогайте Робинсон! Станет только хуже!” – написала я и со стоном упала на подушку. Голова отозвалась глухой болью.

Произойти могло что угодно. Парни в команде горячие и не сильно склонные думать, прежде чем делать. С них бы случилось сначала сдать куда не надо компромат на Робинсон, а потом уже идти с ней разговаривать! А что, если она решит их немного помучить и не станет сразу раскрывать карты?

– Бездна, – выругалась я и, нырнув в тапки, накинула поверх пижамы пальто.

– Ты куда в таком виде? – удивился папа, когда я прошаркала тапками мимо него.

– Мне срочно нужно позвонить, – ответила я, стараясь не смотреть на отца, чтобы он не заметил, насколько вымученно я выглядела. В руке был крепко зажат блокнот с данными знакомых мне людей. Среди прочего был и контактный но-

мер мистера Эйлара.

На улице было пасмурно, но даже утреннее затянутое темными облаками небо показалось мне невозможно ярким. От этого света болели глаза, а от звуков оживленной улицы звенело в ушах.

Стараясь держаться прямо и не сильно шататься, тяжело дыша, я прошла по улице до телефонного автомата. Жетона у меня было всего два, и оставалось только надеяться, что удастся дозвониться с первого раза.

Когда первый жетон провалился в щелку, и в телефонной трубке раздались гудки, я провела ладонью по лбу. Он оказался мокрым. Но мне было не до этого.

– Слушаю вас, – раздался женский голос телефонистки.

– Мистер Эйлар Гилберт Лоран, АК-154, – продиктовала я, сверяясь с записью в блокноте.

– Ожидайте.

Треск в трубке. Мне нестерпимо хотелось сесть, а еще лучше – лечь, но в телефонной будке не было даже табуретки. Покачнувшись, я прислонилась лбом к металлической стене кабины. Она была такой приятно прохладной, что я тихо застонала – и словно нарочно именно в этот момент раздался другой женский голос.

– Резиденция Ноя и Эйлара Лоран, – произнесла женщина на том конце. – С вами говорит Мэри. Чем могу помочь?

– Эйлар... мистер Эйлар Гилберт... пожалуйста.

– Одну минуту.

Снова тишина. Дышать становилось все труднее.

– Да, я вас слушаю, – на этот раз в трубке прозвучал бодрый сильный голос мистера Эйлара.

– Тренер, – выдохнула я, хватаясь за стенку телефонной будки. – Они узнали... Робинсон...

– Миллерс, это ты что ли?

– Да, послушайте... – я отняла трубку от уха и, сделав глубокий вдох, собралась с мыслями, чтобы выпалить: – Ребята узнали, что Робинсон принимала допинг в Нанасе два года назад. Они собираются использовать эту информацию...

– Когда? – уточнил мистер Эйлар. – Когда они собираются ее использовать?

– Прямо сейчас, – прохрипела и закашлялась. – Перед утренней тренировкой... я пыталась...

– Жди. Через десять минут я тебя заберу. Ты дома?

– Да.

– Жди.

После этого в трубке послышался стук и снова потянулись длинные гудки.

Я облегченно выдохнула и повесила телефонную трубку обратно на рожек. Теперь надо было вернуться домой и хотя бы переодеться. К счастью, папа был занят на кухне, и мне удалось пройти мимо него. Я едва успела натянуть спортивные штаны и пару свитеров, прежде чем с улицы раздался автомобильный сигнал. Меня так знобило, что по пути я захватила толстый, длинный зимний шарф и завернулась в

него по пути.

– Ты в порядке? – нахмурился тренер, когда я села на переднее сиденье его машины и пристегнулась.

– Езжайте скорее, – выдохнула я и головой откинулась на изголовье сиденья. – Мы можем опоздать.

Мистер Эйлар нажал на газ – и через мгновение мы уже неслись по просыпающимся улицам города. Благо, на дорогах в этот час было достаточно свободно. Одни только омнибусы, словно огромные улитки, ползли по городу, пуская пар и поскрипывая тормозами.

Я засыпала. Глаза закрывались, голова падала, поддерживаемая лишь толстым шарфом, от этого я просыпалась и, моргая, смотрела прямо перед собой. Спустя несколько минут напряженного молчания, остановившись на светофоре, мистер Эйлар коснулся рукой моего лба – и выругался.

Должно быть, меня лихорадило.

– Ты совсем идиотка, что ли, в таком состоянии из дома выходить, – пробормотал тренер. Светофор подал сигнал ехать. Мы проехали совсем немного, прежде чем мистер Эйлар остановился на обочине возле парка и вышел из машины. Потом открыл дверцу с моей стороны и жестом попросил развернуться. – Ноги опусти на землю. Давай, я тебя сейчас немного подлатаю.

Я с трудом повернулась. Так не хотелось отрываться от спинки кресла – и я облокотилась о нее боком.

– Нам надо торопиться, – выдохнула я.

– Слушай внимательно, – тренер поднял мою голову и заставил посмотреть ему в глаза. – Сейчас я вкачаю в тебя силу, чтобы ты протянула, пока мы сходим в академию и утрясем вопрос. Но потом ты отправишься домой и вызовешь врача. Поняла меня? Самого лучшего врача. Самого дорогого. Я оплачу счет.

Не совсем осознав, что именно он сказал, я кивнула. В тот момент я была согласна на все.

Потом по телу потекла сила. Она проходила постепенно по всем органам, словно текла по венам, и потом растворялась в клеточках. Не знаю, как долго это длилось. Может, минуту, а может – десять. Но, когда тренер усадил меня обратно и сел на свое место, словно постепенно светлеющее пасмурное небо, внутри меня распускались цветы облегчения.

– Спасибо, тренер, – сказала я, утирая шарфом пот со лба.

– Благодарностью будет, если ты все сделаешь, как я сказал. Пристегнись.

Я послушно пристегнулась и, когда через несколько минут мы остановились у академии, я себя чувствовала почти живым человеком.

– Должно быть, они в тренерской, – сказала я.

– Давай через улицу, так быстрее будет.

Мы быстрым шагом минули сначала внешний двор, потом внутренний, прошли мимо стадиона, потом мимо беседки – и, наконец, вбежали в восточное крыло.

– Они уже там, – напряженно сказал мистер Эйлар.

Я сорвалась на бег и, обогнав его, вбежала в тренерскую.

– Стойте! – крикнула я, и вдруг почувствовала, как закружилась голова. Магия мистера Эйлара уступала перед лихорадкой.

– Придурки, вы что удумали?! – воскликнул он, вбегая в кабинет.

– Шелли?.. – Маркус, который сидел ближе всех к двери, обернулся и встал со своего стула.

Из последних сил я подошла к столу и выдохнула:

– Не!.. Не де...

А потом комната закружилась и исчезла в темной дымке.

– Шелли? Шелли, ты меня слышишь? – откуда-то издали раздался знакомый голос. Потом кто-то похлопал меня по щекам.

– Спокойно, не мучайте пациента, – строго произнес кто-то другой. – Она приходит в себя, ей просто нужно время.

– А когда ждать полного выздоровления? – это уже голос отца. Уж его-то я узнала бы в любой ситуации.

Тело было тяжелым и не слушалось. Даже веки не поднимались. Жарко было настолько, что по вискам прокатилась капелька пота, которую тут же кто-то заботливо утер мягкой тряпицей.

– Оставьте нас с мистером Миллерсом наедине, – попросил незнакомый голос. – Нам надо кое-что обсудить без посторонних.

– Ей что, настолько плохо? – ужаснулся кто-то. Это точно был кто-то из команды, но я настолько плохо соображала, что едва ли могла опознать наверняка.

– С мисс Миллерс все будет в порядке. Но есть такое понятие как врачебная тайна, и сперва я должен обо всем рассказать официальному опекуну пациентки. Поэтому, прошу...

Раздались шаги, и голоса скоро стихли за дверью. Я хотела спросить, что со мной, но смогла только чуть разомкнуть губы и сделать короткий, слабый вдох.

– Скажите, как есть, доктор, – попросил отец. – Нам нужно беспокоиться?

– Причин для беспокойства нет, – ответил тот. – Скажите, ваша дочь бывала на Эллоне или контактировала с керри последние несколько дней?

– Да, она действительно ездила на Эллон. Хотите сказать, она заразилась чем-то от керри?

– Простая инфекция, которую керри переносят легко, люди вообще обладают к ней стойким иммунитетом, драконы болевают только в пожилом возрасте...

– То есть, это не нормально, что она так тяжело переносит эту “простую инфекцию”?

– Не нормально, но так случается. Редко, но случается. Дело в том, что во время осмотра я обнаружил у вашей дочери целый список нехарактерных для человека элементов. Объем магического резерва, цвет силы, узор линий, по которым она движется, не характерны ни для людей, ни для

драконов.

– Что? Как это? Вы хотите сказать, она не человек?

– Совершенно верно. На то же указывает и скорость ее регенерации. Скажите, как давно у нее этот ожог?

– Чуть больше месяца, но какое...

– Я внимательно изучил поведение тканей на месте шрама. Рану явно лечили при помощи силы, которая характерна нам, лесным драконам. Но даже я не смог бы так быстро и эффективно залечить столь серьезный ожог в такой короткий промежуток времени. У вашей дочери либо ускоренная регенерация, либо устойчивость к огню.

– Подождите, я ничего не понимаю! Как она может не быть человеком? Это же моя дочь!

– Совершенно верно, и вы, уверяю, самый настоящий человек. Однако можно ли познакомиться с ее матерью?

– Увы, только на том свете.

– Соболезную. Это, конечно, осложняет дело. Скажите, вы не замечали за матерью мисс Миллерс нечто необычное? Необычные виды магии, например? Способности? Ипостаси?

– Она была обычной ведьмой, ничего особенного. Получила базовое образование в академии и работала в прибрежном поселке фельдшером.

– Так случается, что мы встречаем представителей неизвестных нам рас, которые так или иначе когда-то оказались в Виригии. Я внесу вашу дочь в реестр, зафиксирую обна-

руженные мной признаки и, в случае, если нам станет что-то известно, мы вас оповестим. Вы, в свою очередь, тоже наблюдайте за дочерью и сообщите вот по этому адресу, если заметите за ней нечто странное.

– Например, если начну голой бегать по улице? – прохрипела я и попыталась прочистить пересохшее горло.

– Мисс Миллерс! – врач склонился надо мной как раз в тот момент, когда я с трудом, но все-таки открыла глаза. – Как вы себя чувствуете?

– Паршиво, – призналась я. – Долго мне так лежать?

– Не дольше пары дней. Вечером вам доставят лекарство, которое эффективно борется с данной инфекцией.

Говоря все это, врач осматривал мои глаза сквозь увеличительное стекло. Осмотр его удовлетворил. Кивнув, он улыбнулся и спросил:

– Вы слышали, что я только что говорил вашему отцу?

– О том, что я неведомая зверушка?

– Существо не известной в Виригии расы.

– Слышала. Таких комплиментов мужчины мне еще не делали.

– Мисс Миллерс уже шутит, – удовлетворенно заметил доктор. – Что ж, предписания по лечению я вам передал, состояние пациента удовлетворительное, лекарство доставят в промежутке между третьим и шестым часом. Поправляйтесь, мисс Миллерс.

С этими словами доктор с моим отцом покинули комнату,

но я не успела даже прикрыть глаза и выдохнуть, как в нее тут же влетели три дракона: Маркус, Даниэль и Макс.

– Шелли, ты как? – Даниэль сел на пол возле моей кровати.

– Доктор уверял нас, что ты в порядке, но потом выставил из комнаты, – добавил Маркус. – Что-то серьезное?

Только Макс молчал, бледный и напряженный. Он сидел на краешке дивана, на котором спал той ночью, когда остался у меня, и громко хрустел пальцами.

– Ничего серьезного, – я попыталась улыбнуться. – Через пару дней уже буду на ногах.

Парни переглянулись.

– Значит, на следующей игре тебя не будет? – спросил Дэн. Маркус толкнул его в плечо:

– Ты нормальный вообще? Пусть отлеживается, пока не выздоровеет.

– Мне нужно поспать, – призналась я, потому что разговаривать и даже держать глаза открытыми было невероятно тяжело. – А вам нужно вернуться на пары, не то вас всех отчислят до того, как чемпионат закончится.

– Слышали? – сурово уточнил Маркус. – Крылья в руки – и быстро в академию.

Дэн вздохнул, чмокнул меня в лоб и пошел к выходу. Маркус поднял руку в знак прощания. Макс встал и замер, словно задумавшись о чем-то.

– Что-то не так? – спросила я, потому что остальные два

уже спускались по лестнице, а Макс так и стоял, задумчиво глядя на меня.

– Нет, ничего, – тряхнул он головой. Потом подошел, присел рядом, усмехнулся. Потрепал меня по волосам, шепнул: – Поправляйся.

И через несколько мгновений я, наконец, смогла закрыть глаза.

Глава 3

Леонард Варгас

До пары оставалось еще четверть часа. Дэн, Маркус и Макс с мистером Эйларом поехали вместе с Шелли к ней домой, чтобы вызвать врача. Робинсон объявила, что обсуждать произошедшее мы будем вечером, после четвертой пары.

Но меня не особенно волновало то, что будет с Робинсон и кто в конечном итоге станет тренером. На поле мы без тренера. На поле мы один на один с соперником. И все упирается только в наш профессионализм.

В любом случае, это не тот вопрос, который беспокоил меня в тот момент. Гораздо важнее было кое-что другое.

– Беспокоишься за Миру? – спросил я, усаживаясь на скамейку в тренажерном зале, где находился только один дракон. Рыч. Он избивал грушу, натянув на руки тонкие боксерские перчатки.

– Что за нее беспокоиться, – ответил он между ударами. – Это же Стальная Леди. Что ей будет.

– Прекрати истязать грушу, есть разговор.

Рыч обернулся. Майку он стянул, демонстрируя слишком крупное даже для дракона тело и метку истинности на плече.

– Ну? – кивнул он.

– Судьба сыграла с нами злую шутку, – заметил я.

- Ты пришел пофилософствовать?
- Я знаю, что ты сейчас чувствуешь.
- Че?

Глубоко вдохнув, я тоже стянул с себя тонкий свитер. Рыч нахмурился.

- Сравним?

Метки даже на первый взгляд были одинаковыми серебристо-серыми, с небольшим мерцающим отливом. Нам осталось только убедиться в том, что плетение наших меток совпадает, и мы действительно оказались истинными одной и той же женщины.

– Да какая уже разница, – буркнул Рыч и, схватив свою майку, которая висела на штанге, надел ее, скрыв метку. – Она бы один фиг тебя никуда не отпустила.

- Думаешь? Брак был фиктивным.

– Мира собственница. Ревнивая. Требовательная. Какой ты ей истинный, если даже таких простых вещей про собственную жену не знаешь.

- Мы обо всем договорились заранее.

– И что? Долго ваш уговор имел силу? Ты сам подписался на пожизненное рабство, когда предложил ей этот брак. Единственное, что тебя спасет – это предательство. Но если ты ее предашь, то уже я тебя урою.

- Может, я не из тех, кто не выносит гнета истинности.

– Советую тебе определиться с этим прямо сейчас. Иначе мы не уживемся.

– Полагаю, этот вопрос можно отложить на время. С ней что-то не так.

– Не думаю, что она оценит, если мы попытаемся вмешаться в ее личную жизнь.

– В таком случае, я пойду один.

– Куда?

– Не знаю. Но пока это гнетущее ощущение не пройдет, я не смогу сидеть, сложа руки.

С этими словами я встал и пошел к выходу.

Никогда в жизни я не испытывал такого беспокойства, и прекрасно понимал, почему Рыч избивал грушу. Один из симптомов, что дракон встретил свою истинную пару: он начинает чувствовать ее на любом расстоянии. Чувствовать, если она болеет, чувствовать, если ей угрожает опасность. Видеть во снах, что происходит с той, что вошла в резонанс с драконом.

И сейчас, я точно знал, что-то ей угрожало. Что именно, как и где – я не знал, но что-то тянуло меня в конкретном направлении. Поэтому, покинув стены академии, я сменил ипостась и, превратившись в белесо-голубого дракона, взмыл в воздух. Через несколько секунд рядом появился второй. Крупный, зеленый дракон.

– Что, не выдержал? – усмехнулся я.

Бьорн в ответ издал утробный рык.

Не сразу я осознал, что мы движемся ровно в направлении того района, где жила Миранда. Мне было известно, что

ее отец держал виноградные плантации и производил вино, поэтому не удивился, когда увидел бескрайние ряды увядающей лозы, которые поднимались по пологому склону предгорья.

– Она здесь, – уверенно сказал Бьорн.

Как могло произойти, что мы все трое оказались в одной команде? Злая шутка судьбы. Должно быть, истинные не просто так обладают энергетической совместимостью: их тянет на одни и те же поступки, в одни и те же места. Их тянет друг к другу еще до того, как они осознают это. Другого объяснения произошедшему у меня не было.

Мы с Рычем медленно опустились на землю и вновь приняли человеческий облик. Место было тихое. Пасторальное. Кусочек деревни, фермерского уюта в черте города. Если бы еще внутри не было ощущения, что кошки нассали, можно было бы даже позавидовать. Но поганое предчувствие усиливалось.

– Она дома, – подтвердил Рыч мои ощущения. Я кивнул и вдавил латунную кнопку возле калитки в высоком металлическом заборе.

Раздалась переливчатая трель.

Через минуту по тропинке к калитке уже спешила миловидная женщина средних лет.

– Чем могу вам помочь, господа? – спросила она с незнакомым мне акцентом.

– Мы хотели бы видеть мисс Миранду Артас-Саблезуб, –

ответил я, опередив Бьорна, который возвышался за моей спиной.

Женщина оглянулась, и я успел заметить странное выражение лица.

– Одну минуту, я уточню, дома ли она, – ответила женщина и поспешила по тропе обратно.

– Что думаешь? – спросил я, припомнив, что Лораны порой способны даже на чтение мыслей.

– Боится чего-то. Хочет скрыть Миранду. Она точно дома.

– Зачем скрывать тогда?

– Как будто защитить хочет.

– От нас, что ли?

– А хрен ее знает.

– Сейчас придет и скажет, что Миранда ушла на пары.

– По-любому.

Так и произошло. Женщина вернулась и, состроив сочувственно-страдальческое выражение лица, заявила, что, дескать, мисс Саблезуб отправилась еще утром в академию, и с тех пор дома не появлялась. И вообще, мол, обычно в рабочие дни она ночует в общежитии.

Мы не стали смущать ее еще больше информацией о том, что мы потому и явились, что не обнаружили Миру в академии. Она бы все равно ничем нам не помогла. Поэтому мы ее поблагодарили и пошли по дороге вдоль забора, чтобы не привлекать к себе внимания.

– Либо с Мирой уже что-то не так, – мрачно заметил

Рыч, – либо ее там заперли.

– Она не в доме, – уверенно заметил я. – Кажется, я чувствую ее запах где-то здесь.

Мы повернули за угол в том месте, где забор заканчивался, и прошли чуть дальше. Между ветвей кустов, которые закрывали внутренний двор от посторонних глаз, просматривались деревянные хозяйственные постройки. Листва начала опадать, позволяя нам с одной стороны оставаться почти незаметными, а с другой – наблюдать за происходящим вокруг.

– Точно здесь, запах точно ее, – возбужденно прошептал я, пытаясь рассмотреть Миру во дворе, но никого не было видно.

Потом раздался истошный крик, напоминающий кошачий, только более громкий и низкий. Мы с Бьорном переглянулись. Вопль повторился, потом послышался удар о стену.

– Ты как хочешь, а я полез, – проговорил я, примериваясь, как лучше перемахнуть через забор.

Бьорн молча схватился за прутья, и через несколько мгновений мы оба приземлились на ухоженный газон.

Глава 4

Миранда Саблезуб

Какая, в бездну, жена? У этого Ромеро кукуха, часом, не перегрелась? Я с силой оттолкнула его от себя так, что парень опрокинулся на кровать. Желание, что бушевало во мне мгновение назад, утихло.

Метка. Этот паразит поставил на мне какую-то метку. Но разве драконы так делают? Укус болел и пульсировал, распространяя по телу волны тепла.

– Что все это значит? – спросила я, вмиг растеряв все свое хорошее настроение. Дантэ больше не казался мне милым. Передо мной был хищный, расчетливый зверь, который ловко заманил меня в свою ловушку. – Какая еще жена?

– По законам стаи, – он сел. Даже голый, Ромеро выглядел уверенным в себе. Чувство вины полностью исчезло из его глаз, и это пугало.

– Какой еще стаи? – зашипела я и подошла к зеркалу. Мне показалось, или укус слабо светился в полумраке? Это что, какая-то магия? Но кое-что еще привлекло мое внимание. Прошло достаточно времени, чтобы ложная метка, нарисованная на моей коже, полностью сошла. Но там, где еще совсем недавно ничего не было, темнела широкая полоса. Мне даже не обязательно было напрягать зрение, чтобы разглядеть зелено-белый узор. Двухцветный, мать его.

– Это метка твоего истинного дракона? – тихо спросил Дантэ, бесшумно подойдя ко мне сзади. Я неопределенно повела плечом. Меня разбирал смех. Истерика, скорее всего. Два цвета – два дракона. Зеленый – Лоран. Это Рыча так угораздило. А белый – Варгас. Похоже, наш фиктивный брак с Лео принес неожиданные плоды. И как теперь сообщить Дантэ, чтобы становился в очередь со своим укусом?

И вообще, какой бездны?

– Ты не дракон, – глядя на его отражение в зеркале, тихо произнесла я. – Но и не человек. Так кто же?

Злость на него все еще бурлила во мне, но часть меня хотела снова оседлать его и быть так близко, насколько это вообще возможно.

– А отец тебе не рассказал? – искренне удивился Дантэ. – Я оборотень. Так же, как и ты.

От удивления я даже повернулась к нему.

– Я дракон, – рыкнула я. – Не оборотень.

– Что? – выдохнул он и недоверчиво покачал головой. У него был такой взгляд, будто он впервые меня увидел. – Ты не в курсе?

– Не в курсе чего? – не поняла я. По спине проскользнул холодок дурного предчувствия.

Дантэ закрыл глаза и сделал глубокий вдох, прежде чем посмотреть на меня.

– Бэлла, – произнес он с такой интонацией, будто я была смертельно больна. – Ты действительно считаешь себя дра-

коном?

– Я дракон и есть, – с возрастающим раздражением отозвалась я. – У меня чешуя, крылья и длинный хвост. А еще целая пасть острых зубов, которыми я откушу тебе голову, если ты не прекратишь говорить со мной таким тоном.

– О, Богиня! – он снова сокрушенно покачал головой. – Миа стелла! Как же так?

Мне захотелось его пнуть. Наклонить и как следует впечатать тяжелый ботинок в его идеальную задницу. И это стало бы началом хорошей драки, от предвкушения которой у меня уже чесались кулаки. Этот Ромеро вел себя так, будто случилось что-то непоправимое. Зачем, в таком случае, было меня кусать?

– Скажи, бэлла, я у тебя первый? – неожиданно спросил он.

– Ты идиот?

Он снова вздохнул так, будто ему требовалось все его терпение, чтобы продолжить этот разговор.

– Оборотень. Я у тебя первый?

– Я как-то не опрашивала своих любовников, – пожала плечами я. – Был один с половиком на груди, кажется, на спине у него тоже была шерсть. И на заднице. Да, он вполне мог оборачивать кем-то меховым каждое полнолуние, но мы с ним больше не встречались. Поэтому сложно сказать.

– Ты не понимаешь, бэлла, первый раз с оборотнем ты бы точно запомнила. После этого начинается трансформация.

Твой первый оборот.

Если бы со мной случилось что-то подобное, я бы точно запомнила. Но, кажется, этому Ромеро моча в голову ударила.

– Давай-ка с подробностями, – я скрестила руки на груди. Странно, что отец еще не пришел интересоваться, до чего мы тут договорились. Или они это все заранее спланировали?

– Ты хочешь сказать, что никогда не интересовалась, откуда в Виригии взялся человек с такой необычной фамилией Саблезуб? – спросил меня Дантэ и потер лицо. Он, кажется, был в шоке.

– Да здесь каких только нет, – честно ответила я. – А мой отец не из тех, к кому можно прийти с идиотскими вопросами.

Может, мне и было интересно, из какого именно мира сюда прибыли наши предки, но отец был последним, у кого я стала бы это спрашивать.

– Мистер Саблезуб не кто иной, как верпума. И я уверен на все сто процентов, что и ты тоже. – И, как будто этой потрясающей новости было мало, чтобы окончательно выбить почву у меня из-под ног, Дантэ добавил: – Не пройдет и суток, как ты в этом убедишься. Совсем скоро случится твой первый в жизни оборот и, боюсь, тебе это не понравится.

Мне сложно было представить что-то, что могло еще сильнее испортить ситуацию. Уровень моего раздражения достиг критической отметки. У меня больше не было сомнений в

том, что Дантэ и мой отец подстроили все это, чтобы связать меня по рукам и ногам какой-то идиотской меткой оборотней. И я бы не поверила ни единому слову Ромеро, если бы в моем теле уже не начали происходить изменения. Моя кожа пылала, кости ломило, я чувствовала боль в деснах и резь в глазах. Мне не так много было известно об оборотнях, но признаки, которые я ощущала, были более чем тревожными. Достаточно было представить свою всегда гладкую кожу покрытой шерстью, чтобы это выбило меня из равновесия.

– Убирайся, – зашипела я и, не дожидаясь, когда Дантэ выполнит мою просьбу, попыталась вытолкнуть его прочь. Мне хотелось расцарапать ему лицо, выдернуть волосы и сломать ребра. Я ненавидела его так сильно, что, казалось, могла испепелить взглядом. Но этот самодовольный мудака никак не загорался. И, кажется, вовсе не стыдился того, что сделал.

– Не кипятись, бэлла, – он снисходительно наблюдал за моими попытками выкинуть его из моей комнаты. – Я не знал, что так выйдет.

– Не знал? – зарычала я. – Хочешь сказать, вы с моим отцом не спланировали все это?

– Конечно же нет, – схватив за плечи, Дантэ развернул меня и прижал к стене. Нависнув надо мной всем своим ростом и окружив теплом своего умопомрачительного тела, он склонился к моему уху. – Я рассчитывал попрощаться с тобой, бэлла. Оставить свои притязания, раз уж твое сердце уже отдано другому. Потому что я не смог бы быть рядом

и знать, что ты не принадлежишь мне полностью, своим телом и своими помыслами. Но ты оказалась слишком большим соблазном для меня. Клянусь, если бы я знал, что не смогу сдержаться и поставлю свою метку...

Мое раздражение медленно угасало под влиянием его тихого, убедительного голоса. Тело снова наливалось желанием. Мне хотелось отдаться ему прямо у этой стенки. Развести в стороны ноги и позволить творить магию своими руками и этим талантливым языком. Разум как будто окутывала дымка, и где-то на краю сознания билась мысль о нависшей надо мной угрозе. Но голос инстинкта самосохранения оказался слишком тихим, чтобы я стала к нему прислушиваться.

– Ты можешь как-то отменить эту метку? – спросила я.

– Нет, бэлла, – он качнул головой и прижался ко мне всем телом, давая почувствовать, что снова полностью готов. – Это не то, что я делаю со всеми подряд. И если бы ты не была моей истинной парой, ничего бы не произошло.

– А что произошло? – спросила я хрипло.

– Сама посмотри.

Дантэ развернул меня лицом к зеркалу. След от его укуса выглядел иначе. Полукруг от зубов преобразовался в серебристый полумесяц, который украсил мою ключицу.

– Если бы ты не была моей истинной, это был бы просто укус, – подтвердил Ромеро мою догадку. – И, возможно, мой яд как-то повлиял бы на тебя.

Да, я что-то слышала о том, что яд оборотней имел нега-

тивное действие на драконов. Именно поэтому гончих уничтожали без всяких угрызений совести. А мой любовник, получается, был из их числа? А отец?

Но все эти вопросы так и не сорвались с моих губ, потому что тело скрутило приступом боли.

– Что это? – выдохнула я, обхватив себя руками.

– Слишком быстро, – пробормотал Дантэ. – Должно было пройти больше времени.

– Для чего? – меня пронзил новый спазм.

– Для оборота. Одевайся, бэлла, мы должны поговорить с твоим отцом. Возможно, я чего-то не знаю о верпумах.

Я, например, о них вообще ничего не знала.

Но у меня не было другого выбора, кроме как довериться мистеру Ромеро. Он выпустил меня из своих объятий и начал спешно одеваться, тихо ругаясь сквозь зубы. Я натянула на себя первое, что попало в шкафу, не особо вглядываясь. Боль в теле снова нарастала, и меня начала охватывать паника.

– Я тебя прибую, – совершенно серьезно пообещала я Дантэ, повернувшись к нему.

Он несколько мгновений смотрел на меня, после чего медленно кивнул.

– Имеешь право, – невесело усмехнулся он.

Заглушающий артефакт работал в обе стороны, поэтому когда мы покинули комнату, до меня донеслись звуки жилого дома. Где-то тихо скрипели половицы, где-то от сквозняка

стучали ставни, а за окном протяжно и тревожно выли наши сторожевые псы. И что бы это значило?

Отец, как ни странно, обнаружился у себя в кабинете. Когда мы появились перед ним, он, без всякого сомнения, сразу понял, чем мы занимались все это время. У нас не было времени на то, чтобы принять душ, поэтому запах секса был очень густым и явным. По крайней мере, для моего чуткого драконьего нюха.

– Итак, – родитель поднялся нам навстречу. Его лицо было хмурым, а губы плотно сжатыми. – Вы смогли договориться?

– Договориться о чем? – мое раздражение вырвалось наружу. – Как будто ты с самого начала не знал, чем все закончится. Я уже сказала, что не выйду замуж по твоей указке. У меня уже есть муж и истинная пара.

– Замолчи! – кулак Алладора Саблезуба с грохотом опустился на стол. – Закрой свой поганный рот! Ты забыла, в чьем доме находишься? Кто тебя вырастил? Кто кормил и воспитывал тебя все это время? Как смеешь ты дерзить мне?

Я уставилась на него в немом изумлении. Что еще за приступ патриархальности? Да, я знала, что у отца были на меня планы, но рассчитывала, что мы в конце концов придем к какому-то компромиссу.

– Мое слово в этом доме закон! – отец вышел из-за стола и начал вынимать ремень из своих штанов. – Ты слишком много себе позволяешь! Пора положить этому конец! Я по-

кажу тебе твое настоящее место!

Он что, собрался меня бить?

Но узнать это мне было не суждено, потому что Дантэ одним плавным движением встал между мной и отцом.

– Мистер Саблезуб, – сказал он тихо, но в его голосе слышалось угрожающее рычание. – Вы и пальцем не тронете Миранду.

Я думала, отец не обратит на щенка внимание и просто уберет его со своего пути, но случилось странное.

– А, защищаешь, – пробормотал мой родитель, стремительно остывая. – Значит, все же до чего-то договорились?

– Мы к вам не ругаться пришли, мистер Саблезуб, – сказал Дантэ. – Случилось кое-что непредвиденное. Почему вы не предупредили, что у Миры раньше не было контактов с другими оборотнями? Я бы действовал иначе. И почему она не в курсе, кто она?

– Я собирался рассказать, – будто бы неохотно признался отец. – После вашей помолвки. Так что случилось?

– Я нечаянно инициировал вашу дочь, – сказал Ромеро. – Скоро случится ее первый оборот. Возможно, раньше, чем вы думаете. Уже есть первые признаки. И я понятия не имею, как это происходит у верпум.

– Что значит, первые признаки?

Они говорили так, будто меня в кабинете не было.

– Мира, – Дантэ, наконец, вспомнил о моем существовании. – Расскажи, что ты чувствуешь.

– Злость, – охотно поделилась я. – Агрессию. Желание отпинать тебя по заднице.

– А кроме этого? – он нахмурился.

– Инициация не происходит просто так, спонтанно, – отец вернулся на свое место. – Ее должно что-то запустить. Какое-то событие.

– Событий было предостаточно, – пробормотала я. – Рассказать по пунктам?

– Я поставил свою метку, – сказал Ромеро, пока я не углубилась в тему.

– Что? – мой родитель снова подскочил. – Что ты сделал?

– Пометил ее, – без запинки повторил Дантэ.

Пометил.

Почему-то мне представился один из наших псов, который задрал на меня свою лапу. Я тихо фыркнула, чем вызвала недоумение мужчин.

– Метка, – отец схватился за голову. – В таком случае странно, что она еще не обернулась.

– А как обычно оборачиваются верпумы? – спросил парень.

– Как все! – зарычал отец. – Времени нет. Надо запереть ее где-нибудь.

– Запереть? – я начала пятиться к двери. Эта идея мне не нравилась.

– Конечно, – отец, не сводя с меня взгляда, медленно приближался. – Ты же не хочешь прямо здесь обернуться гро-

мадной хищной кошкой и кому-то случайно навредить?

Конечно, я не хотела. Особенно, если речь шла о моих братьях.

– На заднем дворе есть сарай, – сказал отец. – Можно туда. Вздохнув, я кивнула. Меня немного трясло, а тело время от времени пронзали волны приглушенной, пульсирующей боли. Скорее всего, все это было признаками близкого оборота, и мне бы не хотелось, чтобы это событие застало меня врасплох.

– Идем, – Дантэ сжал мои пальцы и потянул меня за собой. – Не бойся, бэлла, я разделю с тобой каждое мгновение твоего первого оборота.

– Даже не думай об этом, – сказал отец. – Ты можешь пострадать.

– Я к этому готов, – усмехнулся наследник рода Ромеро. – Но не волнуйтесь, со мной ваша дочь будет в полной безопасности. Я прослежу, чтобы с вашей дочерью все было хорошо.

Мое тело охватил жар. Зубы начали постукивать, и я потянула Дантэ за собой. Времени на разговоры у нас не осталось.

– Ты понимаешь, что когда все закончится, я действительно оторву тебе голову? – спросила я, стремительно приближаясь к сараю. На фоне черного неба он был почти незаметен, но мое зрение обострилось до такой степени, что я могла различить даже узкую некрашеную дверь.

– Смотря что ты имеешь в виду, – невесело отозвался

Дантэ. – Ты ошибаешься, если думаешь, что избавишься от меня в ближайшее время. Метка оборотня – это не то, от чего можно просто отмахнуться. Когда я назвал тебя своей женой, я был совершенно серьезен.

– Разведемся, – буркнула я и распахнула дверь. Изнутри мне в нос ударил запах сырости, и я поморщилась. Но, делать нечего, мне пришлось войти. Дантэ, как хороший муж, шагнул следом и плотно закрыл за нами дверь.

– У веров не бывает разводов, – сказал он. – Теперь только смерть сможет нас разлучить.

Я хотела было ответить что-то резкое, чтобы раз и навсегда сбить с него спесь, но меня скрутил новый приступ боли. Вскрикнув, я согнулась, прижав обе руки к животу.

– Что это? – простонала я, не понимая, что со мной.

– Ты превращается, – Дантэ обхватил меня руками и притянул к себе. Меня окутало его тепло и неповторимый мужественный аромат, и в другой ситуации меня бы, возможно, это возбудило. Но не тогда, когда мои кости трещали.

– Превращаюсь? – всхлипнула я. По моим жилам будто тек раскаленный яд, выжигая все вокруг. – Какой бездны это так больно?

– Потому что тебя еще в детстве должны были инициировать. – Ромеро крепче прижал меня к себе. – Знаешь, как это происходит у оборотней?

Я понятия не имела. Но ненавидела отца хотя бы просто за то, что не предупредил меня об этом. И как он мог столь-

ко лет скрывать от меня свою сущность? Или это я была настолько слепой идиоткой, что считала Алладора Саблезуба не более, чем человеком.

Проклятие.

Новый спазм заставил мой позвоночник выгнуться.

– Есть способ облегчить этот оборот, – заговорил Дантэ, и его дыхание обожгло мне ухо. – Я могу помочь тебе.

– Каким образом? – не поняла я. Но уже была согласна, потому что с моим телом, определенно, что-то происходило.

– Как альфа, я могу приказать тебе обернуться. Быстро и безболезненно. Но ты должна признать мою власть. Подчиниться мне полностью.

Я? Подчиниться? Этот парень явно меня с кем-то перепутал.

Я замотала головой, отказываясь.

– Отпусти меня, – прошипела сквозь плотно стиснутые зубы, и когда этот альфа не послушал меня, силой вырвалась из объятий. Новый болезненный спазм свалил меня с ног, но с губ вместо стога сорвался протяжный рык. Не драконий.

Бездново дно, что он со мной сделал?

И разве отец не должен быть сейчас рядом? Почему он оставил меня с каким-то проходимцем вместо того, чтобы взять на себя ответственность? Я была так зла, что мне хотелось сделать кому-нибудь больно. И так как кроме Дантэ поблизости никого не было, я окинула его оценивающим взглядом. Волосы упали мне на лицо, и я могла видеть только од-

ним глазом, но даже так в полумраке сарая мистер Ромеро выглядел довольно внушительно.

Не предупреждая, я вскочила на ноги и кинулась на него.

– Тьма! – только и успел выдохнуть Дантэ, прежде чем свалиться на задницу. Я оседлала его и безошибочно нашла зубами шею.

Он все еще ждал, что я стану подчиняться?

С тихим рычанием я провела языком по сонной артерии. Мой новоиспеченный муж с силой сжал волосы на моем затылке, не позволяя мне сделать ни одного лишнего движения, но его хватка немного ослабла, когда с моих губ сорвалось довольное урчание. Кому-то внутри меня безумно нравился этот мужчина. До такой степени, что я крепче прижалась к его груди, с наслаждением вслушиваясь в биение сердца.

– Не сдерживай себя, бэлла, – голос Дантэ прозвучал хрипло и отдался дрожью в моем теле.

Я даже не думала об этом. Внезапно инстинкты стали сильнее здравого смысла, и я просто им поддалась. Подняв голову, я нашла губы своего мужа и припала к ним, наслаждаясь этим поцелуем, как никогда в жизни. Дантэ, ни мгновения ни медля, перехватил инициативу, показывая, кто в этом сарае настоящий альфа. Я не возражала, пока нам было так хорошо вместе. Своей промежностью я чувствовала его восставший член, и если бы нас не разделяла одежда, мы бы уже слились воедино.

Я точно знала, что это неизбежно. Что до самого рассвета мистер Ромеро будет брать меня во всех позах, мыслимых и не очень, и была совершенно не против, потому что боль ушла. А потом обрушилась на меня мощным ударом, ломающим кости. Я закричала, выгибаясь, и Дантэ зашипел подо мной, потому что из кончиков моих пальцев вырвались когти и глубоко вонзились в его плечи.

После этого я, кажется, отключилась. Мир вокруг померк и подернулся туманной дымкой. Я вроде понимала, что происходило вокруг, но при этом мое тело было охвачено такой агонией, что я не могла сосредоточиться на чем-то другом. Я не знала, сколько прошло времени. Дантэ держал меня в своих объятиях, и только его близость, пожалуй, не давала мне окончательно сорваться в пропасть. Он баюкал меня в своих руках, шептал что-то утешительное, покрывал мое лицо быстрыми, невесомыми поцелуями и клялся всегда быть рядом. Я держалась за него, как за якорь, и когда этот бесконечно-долгий, изматывающий приступ, наконец, немного отступил, в щели сарая пробивался солнечный свет. Ночь пролетела незаметно и, возможно, прошло гораздо больше времени. А ведь утром я должна была быть на собрании.

В бездну мою жизнь!

И оборот уже завершился или еще нет? Я осмотрела себя, но вроде бы все осталось без изменений. Даже когти исчезли. Дантэ лежал подо мной и, кажется, спал. Его одежда была разорвана и покрыта кровью, но на гладкой коже не было и

следа тех глубоких царапин, что я ему оставила. Все успело зажить. Похоже, регенерация у оборотней ничуть не хуже, чем у драконов.

Будто почувствовав, как я пошевелилась, мой муж открыл глаза.

– Как ты, бэлла? – спросил он, отогнав остатки сна. Его утренняя, чуть ленивая улыбка была прекрасна, и мое тело немедленно отозвалось.

– Все уже закончилось? – спросила я с надеждой. Скоро игра, и мне нельзя было тратить время на трудности с оборотом.

Дантэ несколько мгновений молчал, обдумывая, после чего покачал головой. В его красивых темных глазах было сожаление.

– Боюсь, бэлла, это только начало. За всю ночь ты ни разу даже не была близка к обороту.

Что? И сколько мне сидеть в этом сарае?

С моих губ сорвалось утробное, злое рычание. Я встала и, схватив стоявший поблизости стул со сломанной ножкой, швырнула его в стену, после чего замерла, тяжело дыша и глядя в пространство перед собой. Мой мозг наливался яростью.

Но тут где-то за стеной моей временной темницы раздался изумленный возглас.

– Миранда? Ты здесь?

Лео?

Как он здесь оказался?

Скатившись с оборотня, я бросилась к выходу из сарая.

– Ты можешь им навредить, – предупреждение догнало меня практически у двери.

– Мира,пусти нас, – донесся до меня низкий голос Бьорна.

Богиня, а он что здесь забыл?

Я замерла в нерешительности. Если не открою, эти сорви-головы сломают дверь.

Но мне стало не до размышлений, когда новый приступ боли свалил меня с ног. Он был сильнее, чем предыдущие. Тяжело дыша, я прижалась щекой к холодной земле. По спине струился пот, а сердце колотилось где-то в горле. Сквозь шум в ушах я с трудом слышала голос Дантэ.

– Просто признай мою власть, – сказал он. – И все прекратится.

Похоже, мои драконы услышали эти слова и, конечно, неправильно их поняли.

Дверь с грохотом слетела с петель. И на каком основании отец надеялся, что это строение удержит в себе оборотня? Который, к тому же, был еще и драконом.

Бьорн не стал задавать вопросов. Судя по звукам, он просто сходу бросился на Дантэ с одним лишь желанием – убить того на месте.

Я хотела привстать и что-то объяснить, но мое тело как будто налилось свинцом. Я не то что подняться, я сказать

ничего не могла. До меня доносилось рычание и звуки ударов. И, несмотря на то, что Дантэ совершенно точно не был драконов, я даже переживала за Бьорна. Он мог пострадать, защищая меня. Снова. И я бы посмеялась с этой злой иронии, но меня окончательно придавило к полу, а в следующий миг я отключилась.

Глава 5

Миранда Саблезуб

Пробуждение оказалось болезненным. Я выгнулась дугой, огласив сарай протяжным криком, и на мгновение вокруг меня воцарилась тишина. А потом они заговорили все разом, и я почувствовала на себе множество рук, которые гладили меня успокаивающими движениями, ласкали, перебирали волосы.

Но это не помогало.

Ничего не помогало от нарастающей, пульсирующей боли, с которой какая-то сущность прогрызала себе путь наружу сквозь мое тело.

До меня доносились обрывочные фразы, произнесенные голосом Дантэ. Драка закончилась, и, судя по всему, все остались живы. Оборотень быстро вводил моих парней в курс дела, забыв, вероятно, поведать о метке.

– Она отказалась признать власть альфы, – словно сквозь слой ваты услышала я.

– Она сама альфа, – мрачно предположил Лео. – Это не приходило тебе в голову?

– У нее, конечно, сильный характер, но чтобы альфа...

– В академии ее прозвали Стальной Леди. И не без причины, – добавил Рыч. – Поэтому я даже не сомневаюсь, что она именно альфа и есть. Странно, что она не надрала тебе

задницу.

– Она пыталась.

На несколько мгновений мое зрение прояснилось, и я смогла разглядеть троих парней, что сидели вокруг меня. Дантэ справа, Лео и Рыч слева. И все они были мои. Два мужа по законам разных миров и один истинный. И что мне, спрашивается, с ними делать? Выбирать?

– Как мы можем ей помочь? – спросил Лео. Его пальцы все еще невесомо скользили по моим волосам. – Как-то облегчить этот оборот. Больно ведь только в первый раз, потом будет проще?

– Полагаю, что первый раз ей дается так трудно из-за взаимодействия яда оборотней с кровью дракона. Потом она сможет оборачиваться в любое время по своему желанию, – подтвердил Дантэ. – А сейчас мы просто должны быть рядом. Кто из вас ее истинный?

– Я, – отозвался Рыч.

– Тогда садись сюда, а я положу ее к тебе на колени. Постарайся достучаться до ее драконицы. Полагаю, что по большей части вся эта боль – из-за ее сопротивления. Именно она не дает второй сущности вырваться на свободу.

Вот оно как. Моя внутренняя драконица не готова принять мою внутреннюю кошку. А моего мнения, похоже, вообще никто не спросит.

Я почувствовала, как меня приподняли, а потом я оказалась в крепких объятиях Бьорна. Моя сущность против воли

отреагировала на его близость, и я смогла немного расслабиться. Боль отступила, и по телу прошла волна дрожи.

– Мне кое-что известно о драконах, – снова заговорил Дантэ. – Вы можете обмениваться магической энергией. А ее Миранде потребуется очень много, так оборот пройдет быстрее и безболезненнее.

– Сам ты не дракон, я верно понимаю? – спросил Лео.

– Нет. Я вервольф.

Мне не обязательно было видеть своих парней, чтобы почувствовать их замешательство. Да, в Виригии оборотни-волки были не самой распространенной расой. И большинство из них являлись нашими врагами – Гончими, которые служили тьме.

– Я чувствую на тебе ее запах, – сказал Бьорн. – А на ней твой. У вас что-то было? Почему она не подпиталась от тебя?

– Потому что с этого все началось, – вздохнул Дантэ. – С нашей близости.

В сарае повисла гнетущая тишина.

– Давайте проясним, – послышался голос Лео. – Мира – моя жена и истинная пара Бьорна. А тебе она кто?

– Жена, – твердо заявил оборотень.

И я правда ждала, что драка возобновится, но вокруг было тихо.

– Как это случилось? – спросил Лео спустя несколько томительно-долгих мгновений.

– Ты уверен, что сейчас подходящее время это выяс-

нять? — мрачно отозвался Бьорн. — Есть лишь один способ быстро наполнить резерв Мира.

— Макс и Шелли делали это, держась за руки и просто соприкасаясь кожей, — я почувствовала, как прохладная ладонь Варгаса легла мне на лоб. А потом меня снова скрутила боль, и на какое-то время я выпала из реальности.

Мне хотелось, чтобы это прекратилось. Чтобы боль ушла, и я могла жить, как раньше, не покрываясь мехом. Но когда мне удалось немного сфокусироваться, оказалось, что парни времени зря не теряли. Они больше не спорили между собой, и даже агрессии, от которой воздух едва ли не искрился, больше не чувствовалось.

Чьи-то ладони скользили по моему телу, избавляя меня от одежды. И я едва слышно фыркнула, решив, что это очень удачный момент для того, чтобы отец решил меня проведать и зайти в сарай. Тем более, что времени уже прошло предостаточно.

— Других способов нет, Бэлл, — раздался над ухом тягучий голос Дантэ. — Твоя кошка хочет секса.

И каким образом он смог узнать об этом? Спросил?

Но я не протестовала. Моя кожа обрела гиперчувствительность, и я вздрагивала от каждого легчайшего прикосновения. Судя по тому, что под моим ухом все еще размеренно и сильно билось сердце Бьорна, от одежды меня избавлял Лео. Медленно, неторопливо, как будто у нас было все время мира. А я была уверена, что просто не переживу нового

приступа боли.

Во рту пересохло от криков, и мне потребовалось несколько мгновений, чтобы протолкнуть слова сквозь сжатое спазмом горло.

– Сделайте это, – потребовала я, согласная на что угодно. И если после этого я не смогу смотреть в глаза ни одному из присутствующих, мне было все равно. Не существовало слишком высокой цены, чтобы избавиться от пытки, которая терзала мое тело.

– Конечно, бэлла, – горячие губы Дантэ коснулись моего уха. – Не пройдет и часа, как твоя кошка окажется на свободе. И, готов поклясться, она будет прекрасна.

Мне хотелось кричать от досады, потому что я четко осознавала намерения парней. Они хотели заняться со мной сексом. Все трое. Лео мог показать все свои легендарные способности, о которых ходило столько слухов в нашей академии. Бьорн уже зарекомендовал себя как потрясающий любовник, так же, как и Дантэ. Если бы меня заставили выбирать кого-то одного, я бы, наверное, в самых резких и понятных выражениях объяснила, что делать этого не намерена. Но мне выпал очень редкий шанс испытать их всех одновременно, а я лежала бесформенной кучей, не в состоянии даже пошевелиться. Это было настолько несправедливо, что я собрала всю волю в кулак.

– Мы потом повторим, – произнесла я хриплым от воплей голосом. – Поклянитесь.

Даже сквозь туман перед глазами я видела, как они переглянулись.

– Конечно, – уверенно заявил Лео. – К тому же, я обещал тебе ночь любви в случае выигрыша. Сейчас не считается, я отдам тебе долг, когда ты будешь в полном сознании.

Легкая улыбка скользнула по моим губам, а в следующий миг с меня одним движением сдернули штаны вместе с нижним бельем. Я судорожно вздохнула попыталась свести колени, чтобы скрыться от жадных взглядов трех пар глаз. Но куда мне было тягаться с двумя взрослыми драконами и одним оборотнем?

– Расслабься и получай удовольствие, – пожелал мне Лео и, не дождавшись согласия, коснулся пальцами моей промежности.

У меня никогда не было проблем с тем, чтобы заниматься сексом сразу с двумя партнерами. Одни мог быть спереди, другой сзади. Один сверху, другой снизу. Но я не задумывалась о том, куда девать третьего. Просто не было такой необходимости. И теперь этот вопрос встал передо мной в полный рост.

Лео пытался отвлечь меня от размышлений, лаская мою промежность легкими, но интенсивными прикосновениями. Не прошло и нескольких мгновений, как я начала извиваться, но Бьорн крепко держал меня, не давая ускользнуть.

Кошка внутри меня немного успокоилась и подвинулась, давая место дракону. И очередная мысль отвлекла меня от

удовольствия: как я буду выглядеть после оборота? Как пума? Как меховой дракон? Как очень волосатая женщина с длинными когтями? Я никогда не видела своего отца в обороте. Да я даже не подозревала, что он не человек. Как можно было ничего не заметить? Ведь от него исходила такая сильная аура власти, как будто он был как минимум драконьим старейшиной. И с ним считались в Виригии, это невозможно было не признать.

– Как я буду выглядеть? – спросила я между тихими стонами. Лео никуда не торопился, но его пальцы сменились языком, и мне становилось все сложнее держать себя в руках и не обращать внимания на то, что происходило у меня ниже пояса.

– Как большая кошка, – охотно поделился со мной Дантэ. Его дыхание участилось, а запах возбуждения усилился. Похоже, ему нравилось смотреть, как другой мужчина обрабатывал языком мой клитор. От удовольствия, которое с каждым мгновением становилось все сильнее, мне было сложно связно мыслить, но я старалась.

– На задних лапах? – спросила я, вспомнив картинки в какой-то из библиотечных книг. Там волк на задних лапах обнюхивал девицу, на которой не было ничего, кроме ярко-красной шапки. Но, кажется, та история была вовсе не про оборотня.

– Если захочешь, то и на задних, – пальцы Дантэ обхватили мой сосок. Не в силах оставаться не у дел, он по мере сил

присоединился. Его горячее дыхание коснулось моего уха, послав по телу волну сладкой дрожи.

– Вообще никак не хочу, – выдохнула я. Вместе с приближающимся оргазмом наружу рвалась и моя новая сущность. Я чувствовала ее прямо под кожей. Невидимый мех щекотал меня, горячими волнами покрывая мое тело. Но что-то как будто мешало оборотню.

– Отвлеките драконицу, – хрипло произнес Дантэ. – Она сопротивляется.

Конечно, эта ревнивая ящерица не могла смириться с мыслью, что нас станет трое. Но неужели она не понимала, что ее неприятие могло убить меня? А вслед за мной погибла бы и она.

Лео между моих ног тихо зарычал. Я перестала чувствовать его горячий язык, зато очень явно ощутила твердый член, который замер у самого входа. Дантэ, полностью солидарный с Варгасом, удержал мою ногу, чтобы дракон сразу мог войти на всю длину. От предвкушения у меня потемнело в глазах. Еще никогда в жизни я так сильно не жаждала соития, и когда Лео с силой толкнулся внутрь, не смогла сдерживать протяжного стоны.

Варгас оказался действительно одарен. Он с трудом проникал в меня, давая мне привыкнуть к размерам, и каждый завоеванный дюйм приносил мне неопишное удовольствие. Оргазм сотряс меня внезапно. Он обрушился лавиной на мое неподготовленное тело и увлек в водоворот наслажде-

ния, в котором я окончательно потерялась. Что-то внутри меня как будто щелкнуло, и с губ сорвалось низкое, раскатистое рычание.

Я хотела спросить, что это, но голос меня не слушался.

Собиралась подтянуться повыше и посмотреть, но центр тяжести моего тела оказался вовсе не там, где я запомнила. Внутри больше не было огромного члена Лео, который растягивал меня. Вместо этого я чувствовала пустоту.

– Получилось, – донеслось откуда-то сверху.

Что получилось?

Но вместо вопроса с губ снова сорвалось рычание.

Запахи парней усилились, и я так четко слышала их сердцебиение, будто они дружно вскрыли свои грудные клетки. И почему-то стали выше. Повернувшись, я уткнулась мордой в пах Лео, на который он еще не успел натянуть штаны. Хвост хлестнул меня по бедру, и только после этого до меня, наконец, дошло.

Оборот завершился. Я превратилась в кошку. Осталось выяснить, как вернуть себе человеческий облик.

Глава 6

Мишель Миллерс

В тот пасмурный осенний день я осталась дома одна. Папа арендовал телегу и отправился за город пополнить у фермеров запасы продуктов на следующие две дюжины дней. Кофейня была закрыта, за окном стучал по откосу дождь, а я забралась в гостиной на диван, который обычно служил папе кроватью, подтянув к себе колени, и читала книгу о приручении диких животных, ожидая, когда на огромном видео-вещателе начнется трансляция последней игры этапа.

Было так тихо и непривычно спокойно, что громкий звонок колокольчика на задней двери заставил меня чуть не подпрыгнуть на месте.

Я выбралась из теплых объятий дивана и, приложив ладонь к сердцу, которое норовило выскочить из груди, босиком побежала по холодным ступеням задней лестницы. К нам нечасто кто-то заходил, поэтому на всякий случай я призывала немного силы, чтобы при необходимости использовать ее для обороны. Но, когда все-таки решилась приоткрыть дверь, обнаружила там Миранду.

Я выдохнула.

– Мира? Что ты здесь делаешь? Сегодня же игра!

– Вот именно, – она демонстративно подняла перед собой бутылку с нежно-розовым вином. – Дэн говорил, он приво-

лок тебе мега-вещатель, так что можем посмотреть игру вместе.

– Но почему ты не... – я осеклась, сообразив, что так долго держать гостей на пороге невежливо, и жестом пригласила Миру пройти в дом.

– Почему я не с ними? Да, тебя же не было эти дни в академии, – Миранда быстро взбежала по лестнице и ждала меня наверху.

Мне же этот путь дался не без труда. Слабость все еще была невыносимой, и одышка заставляла меня чуть не хрипеть после первых же четырех ступеней.

После первого пролета я остановилась отдышаться, и Миранда спустилась, чтобы помочь мне подняться. Правда, сделала она это неожиданным образом: просто подхватила меня на руки, как ребенка, и занесла в гостиную.

– Ты в порядке? – нахмурилась она.

– Намного лучше, чем позавчера, – я усмехнулась. – Первый день просто проспала, на второй почти не вставала с постели. Сейчас хоть ходить могу.

– Не особенно заметно, – с сомнением протянула Миранда, усадив меня обратно на диван.

– Да это я встала резко. Надо просто медленно передвигаться, и тогда нормально. Так что ты здесь делаешь? Почему не со всеми?

– У меня вроде как больничный, – Мира вытащила из сумки бутылку с вином и со стуком поставила ее на столик возле

дивана, на котором лежали мои лекарства. – Придется сегодня положиться на парней.

Она как-то невесело усмехнулась, а потом выложила несколько пакетиков с закусками и огляделась.

– Так, два вопроса: где у вас посуда и почему больной ребенок сидит в такой холодине?

– Дом обычно отапливается печкой, когда папа печет хлеб, но сегодня кофейня закрыта. Да мне нормально, я и так могу согреться, если надо. А посуда внизу, на кухне.

Миранда покачала головой, но ничего не сказала и ушла в указанном мной направлении, быстро скрывшись на лестнице. Я в это время завернулась обратно в толстое одеяло. На самом деле, с силой творилось что-то неладное. Она вроде как бурлила во мне, требовала выхода, но в то же время не очень-то слушалась. В попытке слевитировать стакан с чаем я случайно швырнула его прямо в стену, хотя всегда прекрасно контролировала левитацию. Когда решила подогреть остывший суп, сожгла скатерть. Поэтому я старалась не пользоваться магией, несмотря на то, что на кончиках пальцев от ее активности ощущалось постоянное покалывание.

Вскоре Миранда вернулась с парой бокалов и небольшой стопкой мисок, в которые высыпала разнообразные небольшие закуски: кусочки сыра и мяса, маринованные овощи, фрукты, фаршированные слойки, орешки и высушенный хлеб. Последним на стол был выставлен маленький бочонок жидкого цветочного меда.

– Ого, – протянула я. – Вот это пир!

– И, главное, никто не будет покушаться на наши вкусняшки! – гордо ответила Миранда, довольным взглядом окинув стол. – А то Маркуса только подпусти к еде, у него не желудок, а бездна какая-то.

– Ага, а Рыч, – прыснула я. – Помню, он как-то за десять минут умял килограмм птичьего шашлыка!

– Легко, – Миранда вскрыла бутылку вина, без особого труда выдернув пробку прямо рукой. Вот это силища! – Ему же нужно кормить не только человеческое тело, но и драконье. И чем дольше в течение дня ты в теле дракона, тем больше нужно энергии.

Она протянула мне наполовину наполненный бокал, потом пододвинула стол к дивану и, плюхнувшись рядом, взяла свой.

– За девочек!

Стекло звякнуло, и мое горло мягко обожгло терпкое вино.

– Так по какому поводу ты на больничном, – я скрестила ноги и повернулась к Миранде. – Неужели тебя тоже зацепила эта эллонская зараза?

– Нет, тут... дело в другом, – Мира сделала пару больших глотков, поморщилась и зажала в зубах кусочек сыра. – Короче, пока об этом мало кто знает, особенно если парни не проболтались. Я оказалась оборотнем.

– Что? – я настолько удивилась, что даже не сразу нашлась

с ответом, и Миранда тихо рассмеялась:

– Верпума. Оборотень-пума. Это такая большая кошка вроде тех, которых мы на Эллоне видели, только без крыльев.

– Я знаю, кто такие пумы. Но... оборотень? Серьезно? Тот самый оборотень, который... как те, которые атаковали Айсхолл?

– Не просто “как”, – мрачно отозвалась Мира. – Мой отец родом из Элинора.

– Эллон, Элинон, – пробормотала я. – Такие похожие названия, и такая разная суть.

– Не думаю, что разная. Керри, судя по всему, являются результатом смешения крови гончих и драконов. Так что миры почти что родственные.

– Только у керри, в отличие от некоторых, прогрессивный современный мир, – мрачно буркнула я.

Новости о том, что случилось в Айсхолле, облетели всю Виригию со скоростью света. Причем, именно в тот момент, когда у меня в доме оказался видео-вещатель, еще пока редкая для нашего мира вещь, а я как раз валялась в постели без сил и все, что могла делать – это смотреть то, что там показывали. Поэтому от упоминания оборотней у меня по спине побежали мурашки.

– Но как это вообще произошло? – я скосила взгляд на видео-вещатель, где в тот момент беззвучно что-то говорила драконица. Должно быть, описывала подробности пред-

стоящего матча. До игры еще оставалось несколько минут. — И почему тебе нужен больничный? И... я вообще ничего не понимаю!

— Меня укусил оборотень, — Миранда поморщилась. — Даже не спрашивай, как это произошло. А у меня все-таки есть часть крови дракона, так что...

— Яд оборотней, — сообразила я. — Он должен был на тебя подействовать угнетающе.

— Да меня там всю перекрутило, — мрачно кивнула Миранда и сделала глоток. — Одновременно действие яда и попытка совершить первый оборот, который обычно происходит в детстве. Сутки не отпускало. Так что я сейчас не лучший боец.

Я потупила взгляд, вспоминая все, что знала об оборотнях. И одна вещь меня здорово смущала.

— А кто... тебя укусил? — спросила осторожно. — Если драконья кровь отреагировала, как у обычного дракона, то теперь несколько месяцев ты будешь подчиняться любому слову этого оборотня.

Миранда несколько мгновений смотрела мне прямо в глаза, потом отвела взгляд и выругалась. Видимо, об этом она не думала.

— Ты уверена, что это должно произойти?

Я кивнула.

— Угнетение воли дракона — обычный эффект при введении яда оборотня в кровь дракона. Благодаря уникальному

химическому составу угнетение воли происходит только в присутствии того, кто произвел ту порцию яда. Именно так и была создана армия драконов, которая напала на Айсхолл.

– Мне эти дни было не до новостей, – отозвалась Миранда и указала на экран. – О, начинается!

Не выпуская бокала из рук, она подошла к видео-вещателю и, щелкнув рычажком, включила звук.

– ... команда академии Ливз представляет из себя пять представителей расы горных драконов, три представителя равнинных и одного дракона Серенота.

– Серенота? – я сделала глоток и почувствовала, как тепло вина разливается по телу. – Ривиан Гурсо вроде оттуда же?

– Бескрылые драконы, – подтвердила Миранда. – Уверена, что Робинсон выпустит Гурсо против них.

Серенот – далекий мир, с которым Виригия почти не общается, но я немного успела изучить особенности драконов оттуда, когда Ривиана приняли в команду. Бескрылые драконы способны были не только быстро и ловко перемещаться, но и на короткое время становиться невидимыми, что определенно могло им дать фору в игре.

– Думаешь, серенотец будет атакующим?

– Уверена, – согласилась Миранда, наблюдая за тем, как на экране на фоне игрового поля пролетает команда соперников.

В этот раз игра проходила не в условиях естественной среды. Поле представляло собой хаотический набор металличе-

ских конструкций, которые возвышались на разной высоте и имели причудливые, несимметричные формы.

– ... что на поле расположено около двух десятков ловушек, – закончила мысль ведущая. – Что ж, приветственный круг команды академии Ливз подошел к концу, и теперь мы встречаем команду Академии Золотых Виригии. Они представляют собой пять стихийных драконов, одного дракона Серенота и одного каменного дракона Пустошей.

– Каменный дракон Пустошей? – Миранда выгнула бровь. – Это Ваал что ли?

– Да, он тоже не местный, – подтвердила я.

– В Пустошах драгонбол популярен. Может, от него и будет какой-то толк.

Наши парни расправили крылья и летели, совершая приветственный круг над полем. Маркус, который в отсутствие Миранды занимал место капитана, летел впереди, и его крылья эффектно пылали пламенем. Зрители рукоплескали.

– Что, никого так и не выгнали, – как-то невесело усмехнулась Миранда после того, как опустошила бокал и потянулась за бутылкой, чтобы подлить еще. – Зря только нервы мотали.

– Как выяснилось, никто никого выставять из команды и не собирался, – задумчиво проговорила я. На поле стало тихо, а потом загремела музыка, под которую в воздух вывалили девушки в платьях цвета вражеской команды. Началось выступление групп поддержки.

Даниэль Мару

– Вы должны были сразу это сделать, – строго произнесла Робинсон, сидя своей выразительной задницей на краю стола. Тренерский стул в это время занял мистер Эйлар и, закинув ноги на стол, покачивался на нем. – В этом и есть смысл команды: один за всех и все за одного. Вас для этого и собрали вместе, чтобы вы надрали всех, кто посмеет покушаться на вашу целостность.

– Так значит, вы друзья, а не соперники, – заметил я, заставив тренеров переглянуться.

Наши ряды здорово поредели. Мишель осталась болеть дома, Лео с Рычем отправились выяснять, куда запропастилась Миранда – но сами так и не вернулись. Не нужно было быть экстрасенсом, чтобы догадаться, ради чего они так задержались: наверняка она их прижучила своей стальной рукой и заставила принять общество друг друга.

– Более того, я не перестаю быть вашим тренером, – добавил мистер Эйлар и, спустив ноги на пол, облокотился о стол. – Формально, по документам, ваш тренер теперь – Сандра. Но это не значит, что вы от меня так легко отделаетесь. Пока у меня есть такая возможность, я буду проводить тренировки, а тактику мы с Сандрой будем разрабатывать вместе. Уж пока вы не вылетите из чемпионата, я от вас не отстану.

– В следующей игре у нас будут все шансы на вылет, – хмыкнул Гурсо, который выглядел скучающим. – Вообще

удивляюсь, как вы до сих пор держитесь наверху турнирной таблицы.

– Слушай, он нам точно нужен? – мистер Эйлар обратился к Робинсон. Та покачала головой:

– У Ливз в составе команды есть серенотец. Так что да, как минимум на следующей игре он нам нужен.

– Так, – наш бывший тренер хлопнул ладонями по столу. – Я вызвал команду Скайхолла, чтобы сегодня вечером они сыграли с вами. Ривиан и Ваал не сыграны с командой, и нам нужно хотя бы посмотреть на то, как они встают на разных игровых позициях. Поэтому сегодня вместо тренировки будет дружеский матч. И где, бездна подери, Миранда?!

Мишель Миллерс

– И все же, как так получилось-то, что ты оборотень? – спросила я, не особенно обращая внимание на выступление девчонок поддержки.

– Верпума, – флегматично поправила Миранда. – Уродилась такой.

– Разве может быть одновременно и дракон и оборотень? Или ты, как керри... пума с драконьими крыльями?

– Нет, это просто дополнительная ипостась. Я могу становиться либо драконом, либо кошкой. Только, в отличие от драконьей ипостаси, кошачья не захватывает в оборот одежду и другие предметы, примыкающие к телу. Так что приходится раздеваться.

– Не очень удобно, – заметила я.

– Особенно если забыть снять какое-нибудь кольцо или цепочку на шее, – усмехнулась Миранда. Обычным металлическим ошейником можно отбить охоту превращаться в кошку.

– А полуоборот? – я с интересом подалась к Миранде, обнимая ладонями бокал. – Как ты выглядишь в полуобороте?

– Пока не знаю, – задумчиво ответила она. – Не возникало как-то желания превращаться в монстра.

Из-за событий в Айсхолле во всех газетах к статьям прикладывали изображения оборотней в их самой устрашающей форме – полуобороте. Огромные волки с широкой грудью, которые почти по-человечески стояли на задних лапах. Выглядело совершенно неестественно и даже немного жутко.

– И все же, – я отставила стакан и чуть не подпрыгивала от любопытства. – Как это было?

– Тебе во всех подробностях описать? – Миранда выгнула бровь.

Я немного стушевалась.

– В каких именно подробностях?

– Мой организм сопротивлялся яду, и целую ночь я просто находилась в горячке. А когда стало немного легче, мне потребовалось много силы. Очень много. Хорошо, что Рыц с Лео в это время оказались неподалеку.

Я смущенно потупилась и в попытке представить, как это было, перевела взгляд на экран вещателя.

Миранда Саблезуб

Быть кошкой было странно. Другой центр тяжести. Другой угол зрения. Множество новых, сильных запахов вокруг, среди которых особенно выделялся один – аромат нашей страсти. Парни возвышались надо мной, и я прекрасно понимала, кто это и что они говорили.

– Миранда, – Дантэ склонился ко мне. – Все будет в порядке.

Длинный хвост хлестнул меня по бедру. Стоять на четырех лапах тоже было довольно необычно. Несмотря на то, что я чувствовала драконью ипостась как свою вторую кожу, быть покрытой мехом мне еще не приходилось. Я не чувствовала ни жары, ни холода, а слух обострился настолько, что до меня доносилось биение крови в трех мужских телах, что находились рядом. Я шкурой чувствовала их беспокойство. Но у меня не было способа как-то их успокоить. Боль прошла, я чувствовала себя великолепно, и меня едва ли не переполняла энергия.

Говорить в кошачьей ипостаси я не могла. Честно пыталась, да, но из пасти вырвалось лишь тихое рычание, от которого брови Рыча уважительно приподнялись.

Переступив с лапы на лапу, я почувствовала, как под кожей двигались стальные мышцы. Наверное, я выглядела, как настоящий хищник. Но чтобы оценить все свои новые возможности, необходимо было выбраться из сарая и хотя бы пробежаться.

Я думала, все это было заложено в меня изначально. То,

что я чувствовала себя комфортно в собственной шкуре сразу после оборота. То, как уверенно стояла и не путалась в лапах. Окинув парней внимательным взглядом снизу вверх, я снова тихо, но требовательно рыкнула.

Не поняли.

Переглянулись и уставились на меня.

– Может, ей надо в туалет? – Лео почесал затылок. – Принести тебе лоток?

Себе принеси. После того, как я оскалю зубы и выпущу клыки, он тебе понадобится.

– Похоже, что нет, – пробормотал Рыч. – Может, кушать?

– Чтобы удовлетворить внутреннего зверя, ей надо поохотиться, – сказал Дантэ. – Мира, я сейчас обернусь, и мы с тобой пробежимся.

– За кроликом? – спросил Лео. – Давайте я принесу мясо. Или добуду кого-то. В драконьей ипостаси хорошо охотиться.

– На дракона тоже хорошо охотиться, – ухмыльнулся Ромеро. – Большая добыча, знатная. Только мясо жестковато.

Он что, пробовал дракона на вкус?

Рыкнув, я прыгнула на Дантэ и сбила его с ног. Оказавшись подо мной с открытой шеей, он одним неумовимым движением отшвырнул меня прочь, как будто я весила не больше котенка.

– Не забывай, кто твой альфа, – рыкнул оборотень. Его кожа подернулась рябью, и спустя мгновение передо мной

стоял огромный черный волк. Действительно огромный. Но даже так я не собиралась признавать его власть, поэтому, вскочив на лапы, одним прыжком оказалась у двери, которую просто выбила весом своего нового тела, после чего на всей скорости помчалась к виноградникам.

– Мира! – рявкнул Рыч, но меня было уже не остановить.

Мне в морду бил наполненный ночными запахами ветер свободы. И я бы кричала от восторга, потому что это было сравнимо с первым полетом. Мое тело несло над землей, рассекая высокую траву, а в моих лапах как будто были пружины. Я почти не чувствовала собственных прыжков, словно была стрелой, выпущенной из огромного арбалета.

Огромный черный зверь сбил меня с ног, появившись откуда-то сбоку. Мы покатались по влажной от росы земле, и я зарычала, когда тело Дантэ накрыло мое, лишая возможности шевелиться. Мои зубы глубоко вонзились в волчью задницу, но оборотень даже не дрогнул, несмотря на то, что моя пасть в одно мгновение заполнилась кровью. И шерстью, такой густой, что она должна была служить хорошей защитой.

Зубы волка, в свою очередь, сомкнулись на моем горле. Одно движение челюсти – и все будет кончено. Но он не торопился, надеясь, что я признаю его власть. Но как он себе это представлял? Что я стану называть его хозяином? Жить на привязи? Согревать постель по первому требованию? Уж лучше смерть.

С протяжным вздохом оборотень меня отпустил, так и не

причинив вреда. Скатился с меня и лег рядом, отвернув морду. Ну, и что дальше?

Не в силах оставаться на месте, я вскочила и помчалась дальше. Энергия кипела во мне, била через край. А когда я подняла голову, увидела в небе двух драконов. Лео и Рыч преследовали нас по воздуху, не желая просто ждать в сарае. Вскоре и Дантэ догнал меня, и помчался рядом. Судя по тому, как он двигался, мой укус не причинял ему особого беспокойства. Значит, и мне ни к чему было мучаться угрызениями совести.

Не знаю, сколько прошло времени к тому моменту, как мои силы начали иссякать. Кролика я так и не поймала. Как и птичку. Оборотень, который держался рядом, каждый раз как будто нарочно пугал мою добычу. Но просто бегать, наслаждаясь свободой, тоже было весело. Пока мое тело внезапно не налилось тяжестью. Наверное, оборотням тоже требовался отдых. С трудом переставляя лапы, я рухнула в траву. Сон накатил внезапно, будто меня просто выключили. И последней мыслью перед тем, как меня поглотила тьма, было то, что отец так и не пришел меня проведать.

А проснулась я снова в сарае. В человеческом теле. Моя голова лежала на коленях у Лео, который мягко перебирал мои волосы.

– Проснулась, – мягко улыбнулся он. В поле зрения тут же появились обеспокоенные лица Рыча и Дантэ. Кажется, я успела доставить им хлопот.

Оглядев себя, обнаружила на себе футболку Лео. Но даже в ней мне все еще было холодно. И очень хотелось есть. Просто зверски.

– Может, поднимемся в дом? – спросила я неожиданно хриплым голосом. – Все ведь уже позади?

– Позади, – подтвердил Дантэ. – Но впереди у тебя долгий путь обучения менять свою ипостась по желанию.

Я кивнула. Это было ожидаемо.

Варгас помог мне подняться, и мы направились в дом. По дороге нам никто не встретился, что само по себе было странно. И отец не вышел из кабинета узнать, как все прошло. Это отозвалось тупой болью в сердце, но я уже сбилась со счета, сколько раз в жизни этот мужчина меня разочаровывал.

Добравшись до своей комнаты, я первым делом направились в ванную.

– Найдите Марию, – попросила я. – Я такая голодная, быка бы съела.

– Или дракона, – ехидно отозвался Лео, чем привлек мое внимание. Его футболка висела на моих плечах, и парень был обнажен по пояс. Поэтому надо было быть слепой идиоткой, чтобы не заметить на его руке свежую вязь брачной татуировки.

– Что это? – с трудом сглотнув, спросила я.

Варгас посмотрел на свое предплечье.

– Кажется, я нашел свою истинную, – пожав плечами, про-

тянул он и окинул взглядом двух нахмуренный парней, из-за которых в моей комнате совсем не осталось места. — Итак, как мы теперь будем делить нашу кisku?

Мишель Миллерс

— Обалдеть, — протянула я, когда Миранда вкратце описала события того дня, когда меня свалила эллонская лихорадка. — Как такое вообще возможно? Чтобы три истинных сразу, да еще и двух разных видов!

Миранда поморщилась:

— Говорят, истинные притягиваются друг к другу, как магнитом. Притяжение, которое невозможно игнорировать. Что-то внутри заставляет тебя принимать решения, которые делают тебя с каждым разом все ближе.

Я вздохнула:

— Жаль, что у людей нет истинных пар... — и осеклась, вспомнив, как совсем недавно врач намекал на то, что я, в общем-то, и не человек.

Но кто тогда?

— Даже не знаю, — протянула Миранда. — Возможно, я предпочла бы большую свободу выбора. Нет, конечно, я с ними себя чувствую, так, будто... будто... все правильно, понимаешь? И даже плевать становится на то, что родной отец не подошел проверить, как там его дочь после суток, проведенных в сарае под действием яда оборотней. Но есть что-то неправильное в этой обязательке.

Я не успела задуматься над ее словами, потому что кар-

тинка на вещателе изменилась, и на его поверхности отчетливо были видны драконы, которые, пока еще в человеческом облике, стояли на выступях в рукотворной скале, готовясь сорваться с нее по сигналу. На вершине этой скалы расположилось огромное гнездо, в котором отчетливо виднелось яйцо. Затем мы увидели команду соперников. Они были другими, даже в человеческой форме: меньше ростом, мышцы у них были не такие объемные, а суставы явно выделялись, придавая их фигурам узловатость.

Наконец, прозвучал гудок, и мы с Мирой забыли о разговорах, напряженно наблюдая за игрой, которая пока что еще толком не началась. Драконы с обеих сторон поля сорвались со своих насестов и, камнем падая вниз, начали переоплощаться. Маркус, Бьорн и Лео – в полуформу, высвободив лишь крылья. Так они были легче и лучше лавировали. Макс и Дэн остались на скамье запасных, а вместо них вышли новенькие: бескрылый дракон Ривиан Гурсо и крупный каменный Ваал. Первый напоминал змею с ножками и огромной опасной мордой, изрыгающей огонь. Второй – животное, которое в Виригии можно встретить только в зоопарке – носорога. Такая же мощная шкура, которая складками свисала с него, формируя непробиваемую броню.

– Они с ума сошли, – прошептала Миранда. – Эта игра определяет, выйдем ли мы из группы, а они вывели на поле новичков!

– У них довольно большой опыт игры, – заметила я. –

Пусть и не в нашей команде.

— Да какая разница, они ведь не знают ни условных знаков, ни отработанных финтов!

— Мистер Эйлар с ними, — заметила я. — Он бы не допустил, чтобы на поле вывели плохой состав.

Маркус Саргон

Хотя синяки с ночи успели зажить, и уже ничего не болело, отсутствие сна начало сказываться уже к началу товарищеского матча. Нас было всего пятеро. И это плохо сказывалось на настроении обоих тренеров. Сисяндра буквально дышала сарказмом, а Эл был напряжен и мрачен.

— Марк, — он подозвал меня, когда все уже были почти готовы. — Ты ведь понимаешь, что капитаном в отсутствие Миранды быть тебе.

— Не проблема, кэп, — хмыкнул я. Крепкий кофе уже бурлил в крови, но в то же время вызывал головокружение. — Мы с парнями уже все обсудили. Здоровяк будет за Рыча, Дэн на атаке, Лео в сопровождении. Ощипанный на гнезде, а я контролирую боковой фронт.

— Марк, — Эл смотрел мне прямо в глаза и казался совершенно серьезным. Он был старше меня всего на пару лет, но время, проведенное в основной сборной Виригии здорово изменило его. — Мы можем так рассуждать, когда разговор идет о мелкой товарищеской игре. Когда ты знаешь соперника, как ощипанного. Когда ничем не рискуешь. Но в игре с Ливз все будет иначе. Если то, что Лео сказал насчет Миры —

правда, то она может не попасть на игру, и управлять всеми придется тебе. Поэтому слушай.

– У меня опыта побольше, чем у каждого в команде, – напомнил я.

– Слушай, говорю. Мы пока не знаем, как вы с новенькими можете взаимодействовать. Тебе придется менять стратегию на ходу. Получаешь полный карт-бланш. Переставляй всех так, как тебе покажется правильным. Занимай наблюдающую позицию и не лезь в гущу событий, если этого не требует ситуация. Запоминай, что умеют Ваал и Ривиан.

– Вы серьезно собираетесь выпустить этих двоих завтра на поле? – я бросил короткий взгляд туда, где остальные парни разогревались перед игрой.

– Более того, мы выпустим их стартовым составом.

– Что?! – у меня от удивления и негодования аж брови на лоб полезли.

– Пусть лучше накосячат вначале, а Дэн с Максом сберегут силы, чтобы разгромить Ливз в конце.

– Когда они устанут и расслабятся, – догадался я.

– И не будут ожидать мощной атаки, – кивнул тренер.

Глава 7

Мишель Миллерс

Игра разворачивалась на рукотворном поле, где не было места настоящим природным силам, и потому в дело вступали ловушки. Сверху был установлен ограничитель, который не позволял драконам взмывать высоко в воздух и вынуждал их играть среди металлических “скал”, поэтому драконы рассредоточились по им одним понятной схеме.

Наблюдать игру на экране вещателя было совсем не то что вживую. Обзора не было, когда показывали все поле целиком, становилось сложно понять, кто где находится, а при приближении к одному игроку терялись из виду другие. Оставалось только внимательно слушать комментаторов, которые в это время находились на поле и могли наблюдать игру полноценно.

– Горные драконы не отличаются большими способностями в магии, – рассуждал в это время один из комментаторов. – Основная сборная Нуанны еще ни разу не выходила в полуфинал Лиги Чемпионов.

– Поэтому они и дают стипендии студентам из Серенота. По крайней мере на уровне академий они могут использовать их способности к невидимости.

При упоминании о невидимости мы с Мирой переглянулись. Для меня это не было новостью, для нее, судя по всему,

тоже. Но радости нам это не прибавило.

– И что делать с этой невидимостью? – спросила я.

– Ну как что, – Миранда вздохнула. – Делать их видимыми.

Некоторое время я молча наблюдала за финтами драконов. Лео попал в ловушку из металлических сетей и теперь барахтался в них, пытаясь вырваться, пока Рыч, которого он сопровождал, мчался среди металлических конструкций в сторону гнезда соперника.

– Но ведь есть команды Серенота. И они там все... невидимые?

Миранда усмехнулась.

– Если выйдем из группы, то можем с ними столкнуться. Но я очень надеюсь, что этого не случится.

– Как вообще можно соревноваться с командой невидимых драконов?

– Во-первых, они не совсем невидимые, – Мира указала пальцем на экран вещателя. – Видишь пятно рябит? Это кто-то из серенотцев. Во-вторых, их можно проявить. А в-третьих, серенотцы когда входят в это состояние, очень плохо видят.

– Плохо видят? – я нахмурилась и попыталась рассмотреть на поле крошечную фигуру Ривиана Гурсо.

Маркус Саргон

Не теряя времени, я взял курс прямо на Лео. Он нам нужен, бездново дно! Рыч в это время неловко лавировал меж-

ду скал, пытаясь добраться до вражеского гнезда. У него ничего не получится, но по крайней мере отвлечет внимание соперника и выжмет из него силы.

Добравшись до Лео, я помог ему высвободиться из сетей, и мы вдвоем взмыли в воздух, чтобы окинуть площадку взглядом.

– Вот они! – крикнул я, указывая надвигающиеся в разные стороны мутные пятна.

Лео кивнул и, сложив крылья, спикировал на одно из пятен. Его пасть раскрылась, и из нее вырвалась волна ледяной крошки. Серенотец покрылся теплостойким инеем.

– Один есть! – крикнул я и нырнул в череду скал, чтобы заставить противников, которые только что перешли на нашу сторону, развернуться на защиту гнезда. Даже если атакующий заберет яйцо, главное будет не позволять ему вложить яйцо в свое гнездо. А значит, у нас есть все шансы вымотать соперника.

Мишель Миллерс

– Что они делают? – я напряженно сощурилась. Вино ударило в голову, но я соображала достаточно хорошо. Тем не менее, поведение Маркуса на поле несколько сбilo меня с толку. – Почему Рыч – основной атакующий?

– Это явно не лучшее его применение, – Миранда тоже нахмурилась. – Зачем они вывели Ваала, если он просто дублирует Рыча? Два тяжеловеса в составе...

– У горгулов их было пять, – напомнила я. – И вам было

сложно с ними соперничать.

– С ними было сложно, потому что им никакая магия не мешала.

Тем временем комментаторы тоже обсуждали странное поведение нападения:

– ... Маркус Саргон, он ведь их основной атакующий? – говорил первый. – Он будто выжидал чего-то.

– Может, – ответил второй, – они решили провести отвлекающий маневр, чтобы Ливз не обратили внимание на того, кто на самом деле должен опустошить их гнездо?

– Как бы то ни было, Саргон оттянул двух из трех серенотцев на себя, и теперь они вряд ли позволят ему вырвать яйцо из гнезда. А на другой стороне поля уже разворачивается битва.

На картинке появилось изображение гнезда нашей команды. Гурсо извивался, не подпуская к нему третьего серенотца, а оставшийся с ним Ваал гонялся за маленьким юрким горным драконом. Конечно, долго это продолжаться не могло, и скоро горный дракон все-таки проник в гнездо и схватил яйцо, но Гурсо, который лентой крутился рядом, выбил его из рук соперника.

Яйцо камнем полетело вниз.

Картинка снова отдалилась, показывая все поле. Серенотцы, покрытые нетающим инеем, теперь прекрасно просматривались на поле, и было видно, как двое из них гоняют Маркуса меж металлических вышек. Дважды Маркус чуть не по-

пал в ловушку. Его спасла только скорость и реакция. Зато один из серенотцев угодил в небольшую песчаную бурю, мгновенно потеряв Маркуса из виду.

– Туннельное зрение, – пояснила Миранда.

Я кивнула, вспомнив то, что читала о них недавно:

– Режим маскировки эволюционно был им нужен для охоты, и зрение в этом режиме, видимо, тоже перестраивается так, чтобы сосредотачиваться на жертве. Значит, Маркусу нужно лавировать и загонять их в ловушки, чтобы они теряли его из виду.

– Либо выходили из этого режима. Но, похоже, ему без разницы, что они делают, лишь бы за ним мотались.

Я шумно выдохнула и сосредоточилась на игре.

Маркус Саргон

“Что я опять тут делаю?” – спрашивал я сам себя, стоя под окнами маленького семейного кафе и наблюдая, как в него входят и выходят люди. Изнутри тянулся сладкий запах ванили и корицы, а в окошке на втором этаже горел приглушенный свет.

Да что с ней не так?

Что со мной не так?

Почему я не могу выкинуть из головы эту девчонку? В ней же нет вообще ничего особенного!

Засунув в карманы подмерзшие руки, я пнул попавшийся на глаза камень и призвал немного силы, чтобы согреться. Сколько я уже здесь? Стемнело. После бессонной ночи и

игры со Скайхоллом в теле скопилась усталость, но вместо того, чтобы пойти к Дэну и завалиться спать на своей койке, я стоял перед домом Миллерс и пытался поймать в окне ее мелькнувший образ.

– Так, – я глубже засунул руки в карманы и нахохлился. – Раз уж приперся...

И решительным шагом пошел напрямик в кафе. Тепло, стоявшее внутри, обволокло меня, и я остановился в паре шагов от двери, не зная, что делать. Пару мгновений помедлил, а потом встал в очередь.

– Три рулета с изюмом и корицей, – попросила стоявшая передо мной бабушка. – Пойду внучиков побалую.

– Внуки – это святое, – одобрительно ответил мистер Миллерс. Он сегодня был в клетчатом фартуке и таком же клетчатом поварском колпаке, который больше напоминал бандану. – С вас два четвертака и шесть грошей.

Бабушка расплатилась мелкими монетами, и я оказался прямо перед хозяином заведения.

– Маркус, – улыбнулся он, опершись о столешницу обеими руками. – Проголодался? Угощаю за свой счет!

– Вообще-то да, – ответил я и прочистил горло. – Но вообще я хотел проведать Мишель. Как она себя чувствует?

– Спит весь день, но лихорадка спала, – ответил мистер Миллерс, огляделся и взял бумажный пакет, в который начал накладывать разнообразные булки. Я ощутил, как рот невольно наполнился слюной.

– Можно к ней зайти?

– Подожди минутку, – мистер Миллерс вручил мне наполненный пакет. – Проверю, не спит ли она.

И быстрым шагом ушел к дальней двери, за которой скрывалась лестница на второй этаж.

– Что, нравится Мишель-то? – игриво спросила у меня немолодая женщина, которая стояла за мной. – Да не стесняйся, вокруг нее всегда много мальчишек было. Она не может не нравиться.

Я не ответил, и женщины в очереди начали обсуждать достоинства Миллерс без моего участия. А у меня в голове продолжали крутиться беспокойные мысли.

Что с ней не так?

Почему так тоскливо и одиноко, когда ее нет рядом? Это какая-то сила? Приворот? Феромоны?

Я положил пакет с булками на стол. Внутри боролись два желания: сбежать отсюда как можно скорее и никогда не возвращаться – и сейчас же подняться на второй этаж и вдохнуть запах ее волос.

– Бездново дно, – прошептал я, тяжело опираясь о стойку. Потом тряхнул головой и стукнул сам себя в висок. Если бежать, то сейчас!

Но не успел. Мистер Миллерс сбежал со ступеней и жестом указал мне на внутреннюю дверь.

– Мишель как раз проснулась. Отнеси ей вот это, будь добр.

Он вытащил из духового шкафа поднос с тарелкой супа и парой кусочков хлеба. Я кивнул, зашел за стойку и, взяв горячий поднос, пошел на второй этаж.

– Завидный у вас жених, – раздалось мне в спину. – Ох уж эта Шелли!

– Она и не такого приручит, – ответил другой женский голос, а потом дверь за мной закрылась, и больше я ничего не слышал.

Надо было уходить.

Остановившись перед дверью, ведущей в жилую часть дома, я сделал глубокий вдох и медленный выдох. Я и сам не знал, чего хотел. Зачем пришел. На что рассчитывал. Просто тянуло, как магнитом, и противиться этому не было никаких сил.

Наконец, тряхнув головой, я перехватил одной рукой поднос, а второй толкнул дверь вперед. Она с тихим скрипом отворилась.

Я уже знал, где находится кровать Шелли. Девушка и сейчас лежала там, вымученно прикрыв глаза. Ее кожа была бледной, под глазами виднелись синяки, а короткие волосы выглядели влажными и растрепанными. Должно быть, она здорово пропотела, пока лихорадка сошла на нет.

– Маркус, – тихо произнесла она, открыв глаза. Ее губы были бледными и сухими.

Я подошел к ней, поставил поднос на небольшой столик рядом с кроватью и присел на корточки возле нее.

– Ты как? – спросил так же тихо. Голос предательски не слушался, и прозвучал как-то сипло.

– И не спрашивай, – усмехнулась она, опустив веки.

Великая Праматерь, как же хочется коснуться...

– Шелли, – я провел кончиками пальцев по ее виску, убирая за ухо прядь волос. – Прости меня.

Мишель Миллерс

– Слушай, да они время тянут! – воскликнула Мира, потому что от начала первого раунда прошло уже почти пятнадцать минут.

– Думаешь? – с сомнением протянула я.

Ситуация на поле за несколько прошедших минут почти не изменилась: Гурсо позволял горняку из Ливз поднять яйцо, а потом подлавливал его на взлете и выбивал его снова. Ваал при этом помогал ему, потому что сопровождающий серенотец пытался помочь горняку прорваться. Но без невидимости у него не было никакого преимущества – и Ваал своей огромной бронированной тушей просто врезался в бочину бескрылого дракона, в нужный момент отбрасывая того в сторону.

Маркус в это время, петляя среди рукотворных скал, почти добрался до гнезда соперника, над которым уже взгромождался Рыч. Он время от времени пикировал в сторону яйца, но каждый раз его атака отражалась окопавшимся внутри горцем, который в нужный момент выстраивал каменный щит, пробить который было бы не так-то просто.

– Бьорн там ничего не сможет сделать, – покачала головой Миранда. – На этом поле он почти бесполезен. Там нет никакой растительности. Вот если бы игра проходила в джунглях, ему бы равных не было. Знаешь, как он круто ловит соперников лианами?

– Я видела, как он пытался что-то такое делать во время матча с горгулами.

– Не, там лес был не самый подходящий. Лучше всего в джунглях!

Тем временем Маркус, полностью обернувшись алым драконом, взмыл в воздух, пролетев мимо гнезда соперника, которое в это время было покрыто каменным куполом. Я даже не могла себе представить, как его можно разбить, если не прибегать к магии Дэраго, которой в команде владел только Макс. Но его на поле не было.

– Эй, разве так можно?! – возмутилась я. – Он же просто спрятался, как в скорлупу!

– Выкурят, – флегматично ответила Миранда.

И правда.

Маркус, переговорив о чем-то с Бьорном, стал медленно спускаться вниз к гнезду. Серенотцы, иней на которых начал подтаивать, снова обернулись невидимками.

– Что это, дым? – заметил один из комментаторов.

– Только не говори мне, что Саргон решил поджарить задницу номера восемь прямо под его щитом! – отозвался второй.

– Это может быть опасно, но правила не запрещают использовать магическое не прямое воздействие на соперника, если оно не является заведомо летальным. Номеру восемь стоит поторопиться и выйти на свежий воздух, иначе игру придется остановить!

– Напоминаю нашим зрителям: под кожу каждого игрока вживлен артефакт, который напрямую передает информацию о состоянии носителя медицинской бригаде. Если вдруг показатели начнут отклоняться от нормальных, игру сразу же остановят.

На поверхности вещателя картинки сменялись, чередуя то область нашего гнезда, где новички команды продолжали снова и снова выбивать из лап соперника яйцо, то замурованного в каменный плен горца, вокруг которого клубился дым.

Наконец, щит треснул и рассыпался мелкими камешками, а горец взмыл в воздух и закашлялся.

Маркус только этого и ждал. Он стрелой помчался вниз, нацелившись прямо на яйцо.

Я замерла, прижав бокал к груди.

А потом едва заметный серенотец налетел на маркуса, сбив его с траектории. Маркус кубарем полетел в сторону и начал падать в тщетной попытке расправить крылья.

Я в ужасе зажмурила глаза.

– Нормально все, – Миранда хлопнула меня по спине. – Даже если упадет, эта туша не разобьется. Драконы так легко

не ломаются.

Я закусила губу и приоткрыла один глаз. Вещатель показывал, как Маркус летит вниз, и земля была уже близко, но в последний момент он все-таки встал на крыло и взмыл в воздух.

— Ну вот, я же говорила, — Мира обняла меня за плечи. — Ему на Эллоне крылья разорвало, а он уже в строю. Такие мелочи Марку тем более не страшны. Так что будет твой драконшка в порядке.

“Мой”.

Я потупила взгляд, вспомнив нашу последнюю встречу. Это было за два дня до матча. Утром у меня была лихорадка, вызванная эллонским вирусом, и только к вечеру я начала приходить в себя. Он пришел, когда уже стемнело. Из окна дул холодный ветер, пахло гниющими листьями и влажной почвой. Верхний свет не горел, только светильник в другом конце комнаты, возле рабочего стола. И когда Маркус вошел, внес с собой аромат костра и ощущение пепла на губах.

Я узнала его еще до того, как открыла глаза.

Почувствовала.

То ли кожей.

То ли силой.

То ли сердцем.

Он занес поднос с супом, который скорее всего дал ему мой папа, присел рядом со мной и, прикоснувшись к моей

щеке, проговорил:

– Шелли... Прости меня.

Его брови выгнулись, словно он испытывал глубокое горе. Выгнулись, как никогда раньше. Я ни разу не видела его... таким.

Может быть, он хотел сказать что-то еще, но мне не нужны были слова. Та бархатная коробочка, которую он так и не донес до меня, говорила больше, чем любые слова на любом языке. Некоторое время мне понадобилось, чтобы сложить события воедино и понять: я оттолкнула его в тот момент, когда он хотел сделать шаг навстречу.

А значит, теперь я должна сделать этот шаг.

Преодолев слабость, я приподнялась на локте и, обняв его одной рукой за сильную шею, поцеловала его мягкие губы. Потом смутилась и, отпустив дракона, опустила взгляд.

– Прости, надо было сначала хоть зубы почистить... Весь день тут проспала.

Вместо ответа он привстал и, наклонившись надо мной, поймал мои губы в плен сладкого поцелуя.

Я зажмурилась от переполнивших меня чувств. Радости. Горечи. Надежды. Страха. Мне не было понятно, как дальше жить с этим, но сердце отчаянно просило большего.

– Поправляйся, – прошептал Маркус спустя несколько минут, во время которых мы были заняты только одним. Потом еще один, последний раз коротко поцеловал меня и вышел из комнаты.

Я уронила голову на подушку и, застонав, спрятала голову под одеяло.

Глава 8

Мишель Миллерс

– Да у него все шансы были успеть! – возмущалась Миранда, когда первый раунд, наконец, закончился.

Длился он долго. Намного дольше обычного. И теперь обе команды ушли на большой тайм-аут. Их показывали с высоты птичьего полета: игроки сбились в кучку вокруг своих тренеров, и можно было заметить, как Робинсон взмахивает руками, что-то объясняя парням.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.